

Эдуард УСПЕНСКИЙ

НОВЫЕ ПОРЯДКИ
В ПРОСТОКВАШИНО

"МИР РЕБЁНКА"

Эдуард Успенский

НОВЫЕ ПОРЯДКИ В ПРОСТОКВАШИНО

КНИГА ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ
И РОДИТЕЛЕЙ

*Дорогие ребята, эту книгу лучше всего читать вместе с родителями,
потому что в ней встречается много непривычных ситуаций из современной жизни.*

Если вам что-то будет непонятно — папы и мамы вам объяснят.

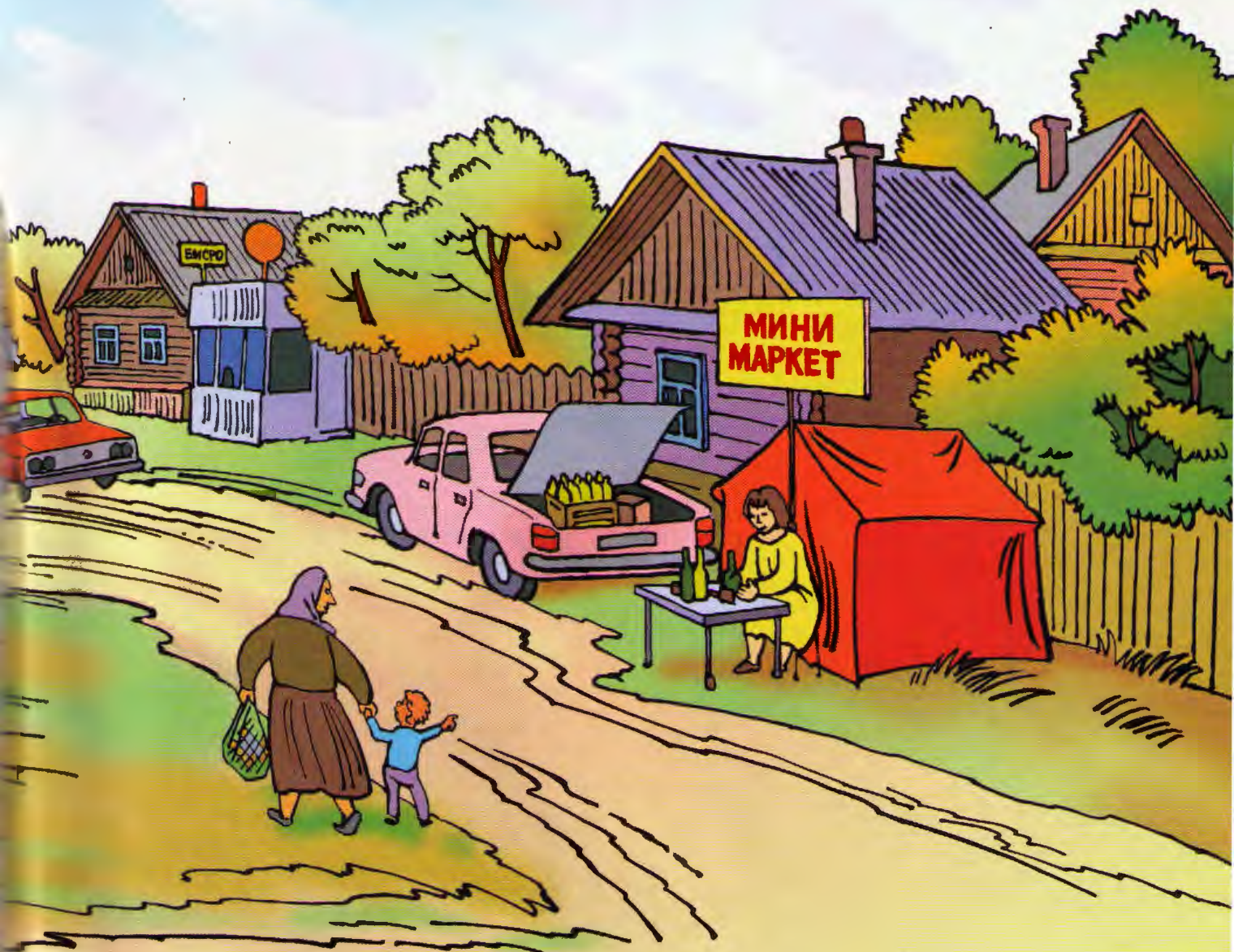
Эта книжка очень ироничная и с большой дозой сарказма.

Здесь рисовал
Сергей Григорьев

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1997

Во всей стране жизнь заметно меняться начала в лучшую сторону. Всякие ларьки открылись с алкоголем, бани. Заводы, которые экологию портили, позакрывались. И те, которые экологию не портили, тоже позакрывались. Так что многие люди в деревню потянулись.

В Простоквашино жизнь тоже заметно улучшилась — раньше ни одного магазина не было, теперь сразу восемь пивных палаток появилось. И народа в деревне здорово поприбавилось.

И хоть народ вокруг сильно обеднел, легковых автомашин на селе больше стало. Поэтому около Простоквашино пост ГАИ открыли.

ИНСПЕКТОР ЛЮСЬКИН

(Глава первая. Въездная)

Однажды под осень, когда листья с деревьев уже облетели, а с кустов еще нет; когда снег уже с неба падал, но на земле еще не лежал, мама позвонила дяде Федору в Простоквашино и сказала:

— Слушай, у меня тут старый диван кожаный образовался. Забери его к себе в деревню.

— Хорошо, мама! Заберем.

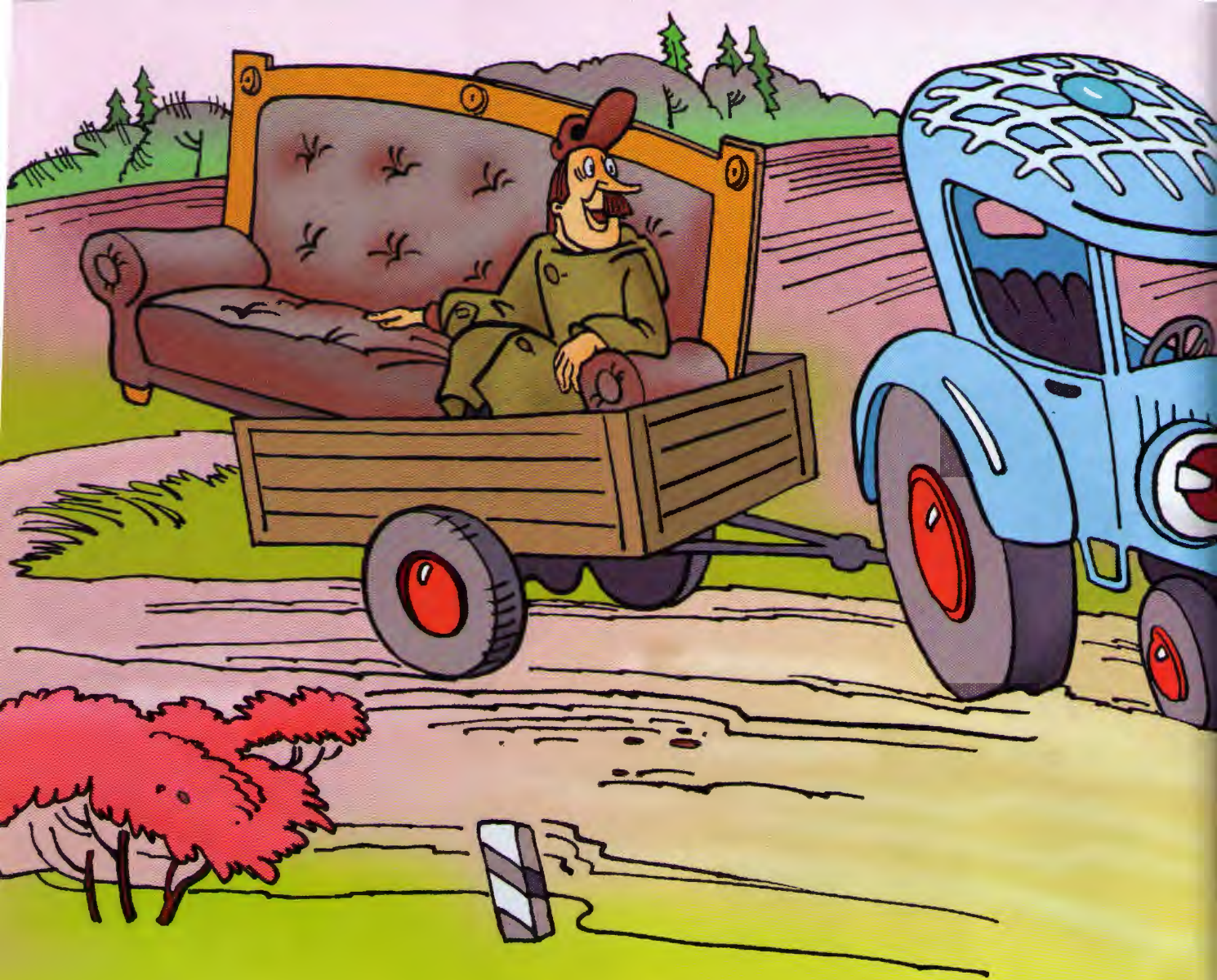
Больше всех такому событию Матроскин обрадовался:

— Мы свой старый диван Печкину отдадим, а новый старый диван себе возьмем.

Так он и сделал. Заинтересовал почтальона Печкина старым диваном и уговорил в город ехать.

Для начала они старый диван к Печкину на почту перевезли. Чтобы, когда очередь, сельские люди на погах не мучились.

Потом попили чаю, завели трактор — тр-тр Митю и в тот же час в город за мебелью отправились.

Приехали они в город. Мама их тоже чаем напоила и булочек в дорогу дала. Потом они новый старый диван загрузили и в Простоквашино направились. Едут, едут, едут.

Впереди ГАИ. Выходит им навстречу инспектор Люськин, такой важный, даже с двумя палочками.

— Стой! — говорит он Матроскину. — Что везешь?

— Мебель, — важно отвечает Матроскин. — Диван поношенный.

— Вижу, что мебель, — говорит постовой. — А лицензия на перевозку мебели у тебя есть?

— Какая такая лицензия? — кричит кот. — Это моя мебель. Я ее себе везу.

— Не знаю, — говорит постовой. — На ней не написано, что ты ее себе везешь. Может быть, эта мебель не твоя, а вот этого дядьки с усами.

— Этому дядьке с усами мы уже один диван перевезли, — кричит Матроскин. — А это мой.

— Один перевезли, а это уже второй?

— Ну да, второй. Ну и что?

— А то. Частные перевозки, вот что, — говорит инспектор Люськин. — Плати пошлину или покупай лицензию.

Тут Матроскин забеспокоился. Он понял, что могут или номера снять, или диван отобрать:

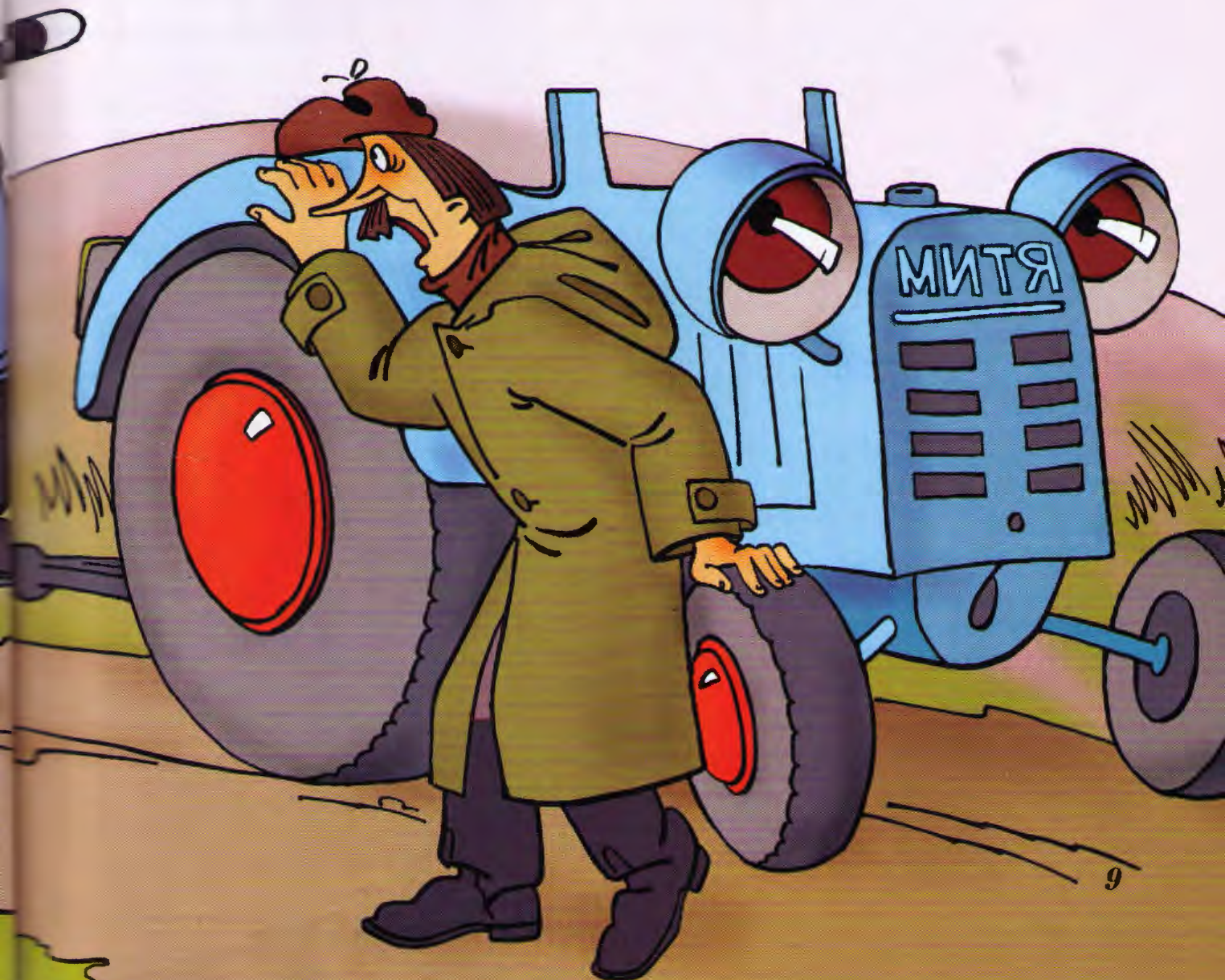
— Да какая это мебель! Это дрова.

— Если это дрова, — спорит постовой, — надо еще иметь разрешение на порубку. Есть у тебя разрешение?

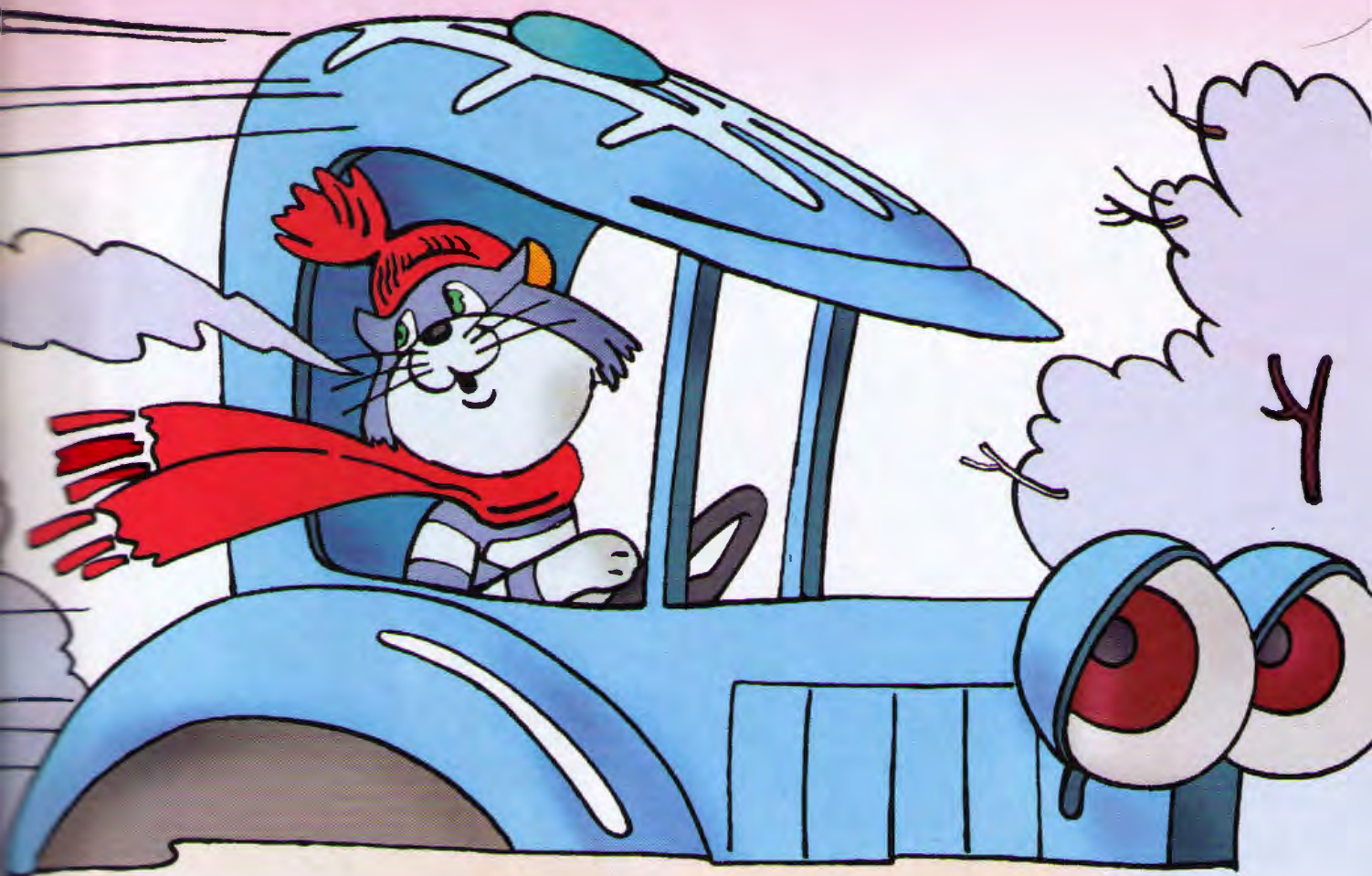
— Это мой диван, — кричит Матроскин. — Я его себе везу.

— Хорошо, вези. Только номера с твоего трактора снимай и документы сдай.

Как ни бился Матроскин, пришлось ему диван стаскивать. Остался Матроскин без дивана (а вернее, без двух) и на инспектора Люськина сильно затаил.

И вот как-то холодной зимой едет Матроскин на своем тракторе из города. Стоит на дороге инспектор Люськин.

— Слушай, водитель, довези до Простоквашино. Я только что с поста сменился.

— Не могу, — говорит Матроскин. — У меня лицензии нет.

— Какая лицензия! Я же твой знакомый.

— Это для меня ты знакомый, а для наших гаишников ты — частный извоз. Без лицензии номера снимут. У нас гаишники строгие.

— Да ты не волнуйся. Я ведь и сам гаишник, — говорит постовой.

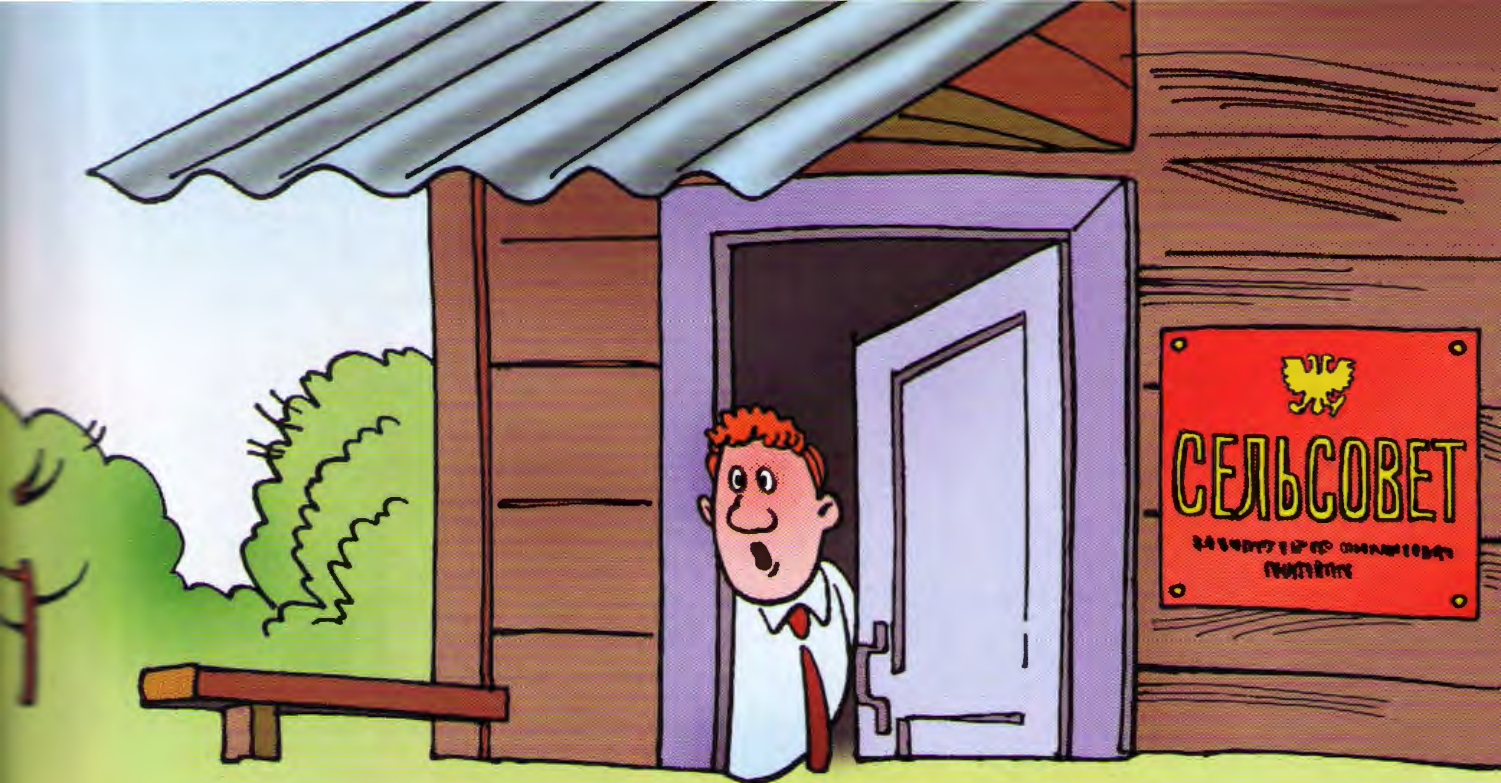
— Раз ты с поста сменился, — спорит Матроскин, — ты уже не гаишник, ты — частное лицо.

— Но я же тебе платить не буду, — стал успокаивать его Люськин.

— Так это еще хуже! — сказал Матроскин и газанул со всех сил.

Говорят, что инспектор Люськин сейчас в налоговой инспекции работает.

КОРОБКА С ДОЛЛАРАМИ

(Глава вторая. Финансово-политическая)

События стали сыпаться на Простоквашино со страшной силой. Даже почтальона Печкина захватили.

Кажется, почтальон Печкин не с теми людьми связался, с какими надо связываться. Или, наоборот, с теми — богатый он стал и хорошо одетый.

То ли он письма чужие стал читать по секрету, а секреты начал продавать, то ли хорошо подслушивание в Простоквашино наладил. Только в эту весну всегда он при деньгах был, и многие люди с ним начали за квартал здороваться и с разбегу с ним целоваться.

Была хорошая погода. Уже два зяблика прилетело.

Однажды выходит почтальон из сельсовета простоквашинского, и в руках у него коробка. Дело как раз было перед выборами главы администрации.

Тут откуда ни возьмись два милиционера в зеленой форме появились. (Отродясь этих милиционеров в Простоквашино не было, а тут взяли и возникли.)

Они Печкина хватать под белые руки:

— Что у тебя в коробке?

— Так, мелочи всякие, — говорит Печкин. — Гуталин, паста для зубов.

— Что ты нам своим гуталином зубы заговариваешь? — кричат милиционеры. — Да у тебя там доллары.

И верно, открыли коробку — там пять долларов лежит. Не милиционеры, а рентгены на ногах. И давай они Печкина спрашивать: откуда у простого почтальона такие большие деньги?

Печкин ни бе ни ме.

— А ну, отвечай! А ну, ложись на пол!

Делать печего, Печкин прилег на сельсоветовский пыльный пол.

Стали милиционеры протокол составлять: «Как зовут почтальона Печкина? — Почтальон Печкин. — Какая у почтальона Печкина кличка? — Почтальон Печкин. — Чьи задания "почтальон" Печкин выполняет? — Партии и правительства. — Какой партии? Какого правительства? — А хрен..! — Не хочет ли почтальон Печкин по зубам? — Не хочет. — Какой партии? Какого правительства? — Да тех, которые сейчас, наверное. Других-то ведь нету».

Но зеленые милиционеры не успели его до конца допросить — появились четыре милиционера совсем в другой форме, в синей:

— Чего это вы нашего Печкина мучаете?

— Мы его не мучаем. Мы хотим узнать — откуда у него доллары?

— Откуда доллары! Да вы сами их ему и подбросили.

— Мы подбросили? — удивились зеленые милиционеры. — Да мы таких больших денег ни разу в жизни и не видели. Мы даже не знаем, какого они цвета.

— Нечего разговаривать! А ну, ложись на пол!

Зеленые милиционеры легли. Печкин встал. Но поторопился. Потому что откуда-то, как из под земли, еще десять зеленых милиционеров появились. Они четверых синих на пол положили.

Синие не согласны, спорят.

Стали милиционеры по своим радиотелефонам во все стороны звонить. Долго разбирались. В общем, Печкина на свободе оставили, а доллары арестовали.

Взяли с него подписку, что он из Простоквашино никуда не уедет и тайну разглашать не будет.

Потом следователи приезжали. Потом Печкина к прокурору районному возили. Но так и не смогли узнать, откуда у Печкина доллары.

— Неужели это так трудно? — спросил Шарик у Матроскина.

— Невозможно, — ответил Матроскин. — Вон из нашей думы Государственной два каких-то типа полмиллиона долларов в коробке выносили. Несунов схватили как миленьких, а что толку? Полгода прокуратура работала. А так ничего и не выяснили.

Тогда Шарик по секрету самого Печкина спросил:

— Печкин, а Печкин, откуда у тебя доллары?

Печкин ответил:

— Шарик, я тебе сейчас не могу отвечать. Вот как только у нас нового главу администрации выберут, тогда я тебе смело все в тот же день расскажу. Если меня к тому времени не посадят.

НЕ КУРИТЬ
NO SMOKING

СТОИМОСТЬ
ДОСТАВКИ
ПОЧТЫ НА ДОМ:

1. ГАЗЕТА	Х Р	25 Т.Р.
2. ЖУРНАЛ	Х Р	3 Т.Р.
3. ПИСЬМО
/ПРОСТОЕ/	Х Р	3 Т.Р.
4 ПИСЬМО
/ЗАКАЗНОЕ/	Х Т.Р.	ЕЩЕ
ДРОЖИ
5 ПОВЕСТКА	Х Р.	3 Т.Р.
6 ТЕЛЕГРАММА	Х Т.Р.	

АКЦИЯ

ПОСЛАТЬ ПОЧТОЙ СВОИ
ПОЖЕЛАННЫЕ

ВЫДАНА:

ПЕЧКИНУ И.И.

ПОСЛАТЬ ПОЧТОЙ СВОИ
ПОЖЕЛАННЫЕ
ПОСЛАТЬ ПОЧТОЙ СВОИ
ПОЖЕЛАННЫЕ
ПОСЛАТЬ ПОЧТОЙ СВОИ
ПОЖЕЛАННЫЕ
ПОСЛАТЬ ПОЧТОЙ СВОИ
ПОЖЕЛАННЫЕ

ОБРАЗЦЫ ОТКРЫТОК:

~~Х~~ Р
5 Т.Р.

~~Х~~ Т.Р.
5 Т.Р.

~~Х~~ Р
5 Т.Р.

ВПЕРЕД, НА ПРОСТОКВАШИНО! (Глава третья. Военная)

Лето началось, сначала зеленое, свежее, как салат. Потом уже настоящее, жаркое. Хорошо стало жить в Простоквашино тому, кто умест хорошо жить.

Почтальон Печкин хорошо жить не умел, но начал пытаться. Он решил почту приватизировать.

Создал закрытое общество, напечатал на машинке одну акцию и сам себе эту акцию вручил.

И первым делом повысил плату за доставку писем и газет.

— Это почему так? — спрашивает Матроскин. — Почему ты один всю почту приватизировал? Почему ты народные интересы не учиываешь?

— Потому что я на ней работаю. Кто где работает, тот то и приватизирует. Наш премьер-министр весь газ страны приватизировал, его заместитель — ВАЗ, который автомобили делает.

— А мне что приватизировать? — спрашивает Матроскин.

— Ты свой сеновал приватизируй.

— А Шарику что приватизировать?

— Будку свою, вот что.

Матроскин на такое дело никак согласиться не мог. Он пошел на речку мужиков поднимать.

Мужиков в Простоквашино было трое. Их поднять ничего не стоило. Они пришли и почтальона Печкина побили. Мало того, еще в речку запихнули, чтобы он остыл немного от своей приватизации.

И все думали, что этим дело и кончится. Ан нет!

— Я вам покажу! — сказал Печкин. — Я с министром, который всей милицией командует, в школе за одной партией сидел. Умнейший человек. Он всегда у меня списывал. Он вам покажет. Он войска введет. Он наведет конституционный порядок. Он вам такую зачистку устроит!

И точно. Позвонил он министру, пожаловался на Матроскина и Шарика, и на местных мужиков, и на другой день десантная бригада из десяти человек в Простоквашино высадилась. Нельзя, чтобы по всей стране одни порядки были, а в Простоквашино другие.

В газете «Простоквашинская правда» сообщение появилось. Что село Простоквашино вооружено с ног до головы. Что там есть подземные бункера, доты, колючая проволока. Что там есть незаконные бандформирования. Что недавно эти незаконные бандформирования расстреляли всех старейших почтальонов.

Газета писала:

«Особую опасность представляют местные сепаратисты Шарик и Матроскин, которые не признают приватизации почт. Они несут за это особую ответственность. Фактически, они поджигают бочку с бензином, в которой плавают. Их надо немедленно призвать к порядку или приговорить к высшей мере наказания».

Шарик и Матроскин обиделись на это сообщение и сразу в полевые командиры ушли. Построили себе лагерь в дубовой роще и стали готовиться танки и самолеты под откос пускать.

— А чем воевать будем? — спрашивает Шарик.

— Как чем? Оружием.

— А где мы его возьмем?

— У десантников купим.

— Да что ли они совсем уж без ума? — кричит Шарик. — Чтобы нам оружие продавать, которым мы в них и стрелять будем!

— Верно, — говорит Матроскин. — У этих покупать не будем. У соседних приобретем. Там за рекой дачи генеральские строят целыми гроздьями, там солдаты что хочешь продадут.

Возвращается Матроскин на другой день радостный и не пешком, на БТРе. Шлем на нем, в руках автомат, весь он сверкает.

— Я установку ГРАД купил и БэТэЭр.

— Где?

— Там, где дачи генеральские строят.

— А зачем им БэТэЭры?

— Они на них под видом боевых учений дачи строят, как укрепления. Там дзот-туалеты стоят, понтон-бассейны, заборы из колючей проволоки.

— И сколько ты им заплатил? — спрашивает Шарик.

— Одну цистерну молока. У них один полковник-язвенник, оружием торгует. Ему молоко полезно, а БэТэЭры не нужны.

Шарик обиделся:

— Они нам государственное продают, а мы им — свое. Вот, наверное, твой полковник радуется.

— Не долго он будет радоваться. Я в эту цистерну сырок бросил. Молоко скоро скиснет и в творог превратится. Его из цистерны никогда не вытащить.

— Слушай, — насторожился Шарик, — так, быть может, он нам БэТэЭр тоже испортил? Что с такого взять, возьмет и в бензобак песку насыпет.

— Не насыпет. Ему честь мундира не позволит. Все, Шарик, хватит болтать, пора технику к бою готовить.

Тут откуда-то из кустов местный авторитет Печкин в маскхалате и в каске с листочками вылезает.

— Нельзя вам технику готовить. Надо солдат накормить сначала. Они три дня не ели. Вы же не варвары какие!

— Ничего себе, — кричит Матроскин. — Они наше Простоквашино захватили, а мы их еще кормить должны. Пусть твой министр их кормит.

— Не может он их кормить. Его за хорошую работу повысили. Ему сейчас некогда с одной армией возиться. Он сейчас всеми армиями командует.

Матроскин даже за голову схватился:

— Ни одной страны нет в Европе, в которой все так же было бы запутано, как у нас в Простоквашино! На следующих выборах выставляю свою кандидатуру в президенты. Будем в стране порядок наводить.

— Почта уже согласна! — встал Печкин по стойке «смирно».

И пошли они десантников кормить.

КАК В ДЕРЕВНЕ ПРОСТОКВАШИНО ДЕСАНТНИКОВ В ПЛЕН СДАВАЛИ (Глава четвертая. Гуманно-воспитательная)

С тех пор как в Простоквашино войска ввели для наведения конституционно-го порядка, жизнь полевых командиров Матроскина и Шарика с каждым днем все больше усложнялась.

Вот, например, попробуй разберись, что им делать с десантниками, которые на почте засели. С одной стороны, они были захватчики, а с другой стороны, им так начальники приказали, они же не сами пришли.

Командование про них забыло. Высадить-то их высадили, а про армейское обеспечение не вспомнили. Их было жалко, потому что несколько дней их никто не кормил.

Хитрый Печкин уговорил Матроскина и Шарика десантников спасти — поддержать в продовольственном смысле. Они договорились так, что десантники им в плен сдадутся часа на два, на время обеда.

Как было договорено, Матроскин и Шарик в полном вооружении к почте подошли. Суровый старшина своих десантников выстроил и командует:

— Равняйся! Смирно! Всем в плен шагом марш!

Шарик его останавливает:

— Не всем. Вы, старшина, здесь останьтесь.

Старшина кричит:

— Это почему? Я что, хуже всех, что ли?

— Потому что вам удалось бежать, — говорит Шарик. — Должен же кто-то начальству доложить, что эти десантники захваченные, а не дезертирные.

Все, конечно, с этим согласились. А старшина на почте не пропал, выжил. Он там посылку нашел одну, продуктовую.

Таким образом, все очень хорошо получилось, только вовсе не очень хорошо. Десантники обратно уходить не захотели.

День они не хотят, два не хотят. Тут Матроскин забеспокоился:

— Да мы же их не прокормим! Почему о них не спрашивают? Что у них, командования нет? О чем там твой маршал думает? Это же войска, а не забытые песни.

Послали они в аппарат маршала запрос:

— Не пропали ли у вас десантники?

Оттуда ответ:

— Не пропадали. Все наши на месте.

Тогда Матроскин выслал фотографии десантников и их личные номера:

— Не ваши ли?

Ему отвечают:

— Вроде похожи. Под наших работают. И номера наши, и лица наши. Только у наших сзади парашюты были, а у этих нет.

Пришлось Матроскину и Шарику десантников по одному по домам отправлять, билеты им покупать за собственный счет.

Но все опять не так. Как только десантники домой приезжали, их тотчас же военкоматчики находили, арестовывали и в кутузку запихивали как дезертиров.

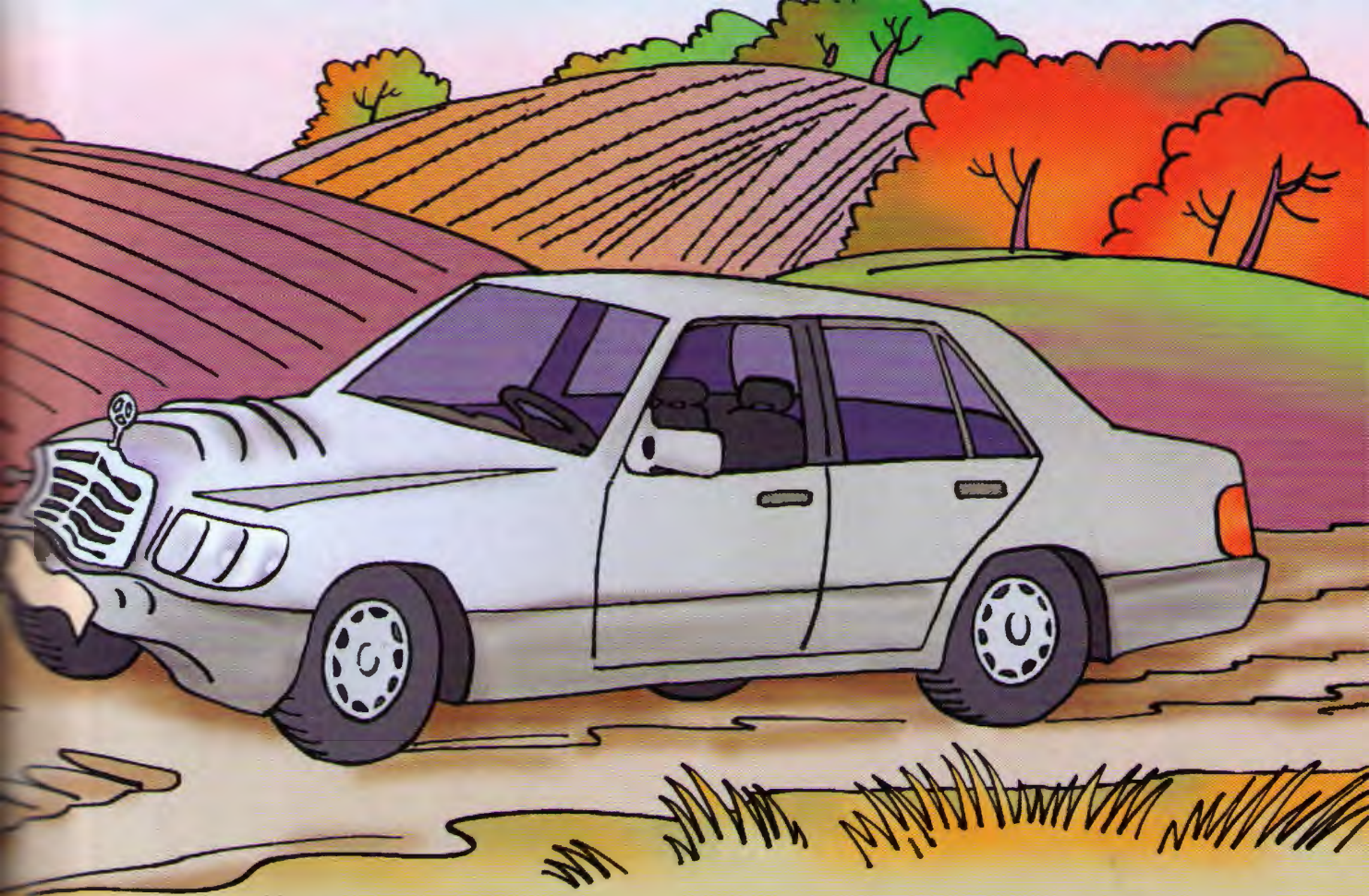
Матроскин все думал:

— Как-то странно у нас в Простоквашино устроено. Все через голову. Наверное, еще лет двести пройдет, пока все окончательно распутается. А может, кому-то это очень выгодно все так запутать?

Но об этом в следующий раз.

НАЕЗД НА ДЕРЕВНЮ ПРОСТОКВАШИНО (Глава пятая. Уголовная)

Однажды, ближе к осени, когда наконец ясно стало, что тепло уже на юг собралось улетать, кот Матроскин ехал на тракторе тр-тр — Мите по просторам сельской местности. Ехал, ехал, вдруг кто-то как ударит по трактору сзади. А это «мерседес» на него налетел.

Из «мерседеса» вышел такой лоб, что странно было, как он там умещался, и говорит:

- Ты куда прешь?
- За реку, за сеном.
- За каким еще сеном?
- Для Мурки.
- Мурка — это что, «Раз пошли на дело»? — насторожился лоб.
- Мурка — это корова, — объясняет Матроскин.
- Ты что мне мозги в узел запутываешь? — кричит лоб. — Сено, корова! Ты же мне мой «мерс» сломал. Ты что, не видишь? Гони тысячу баксов!
- Какую тысячу баксов? — удивился Матроскин. — Ты что, дядя, с ума сошел? Ты сам на меня наехал, значит, ты и виноват.

Лоб категорически не согласен:

— Я ехал себе тихо, как овечка, — говорит он, — а ты вдруг возник, козел.

— Я не козел, я кот, — говорит Матроскин.

— Для меня все вы тут козлы. Раз я в тебя врезался, значит, кто виноват?

— Кто сзади. По правилам.

— Ты про свои правила забудь! — кричит лоб. — Ты наши правила слушай! Ты возник, ты и виноват. Если бы тебя не было, я бы на тебя не наехал. Давно из тебя шапки не делали? В общем, гони тысячу баксов, а не то я тебя на счетчик поставлю.

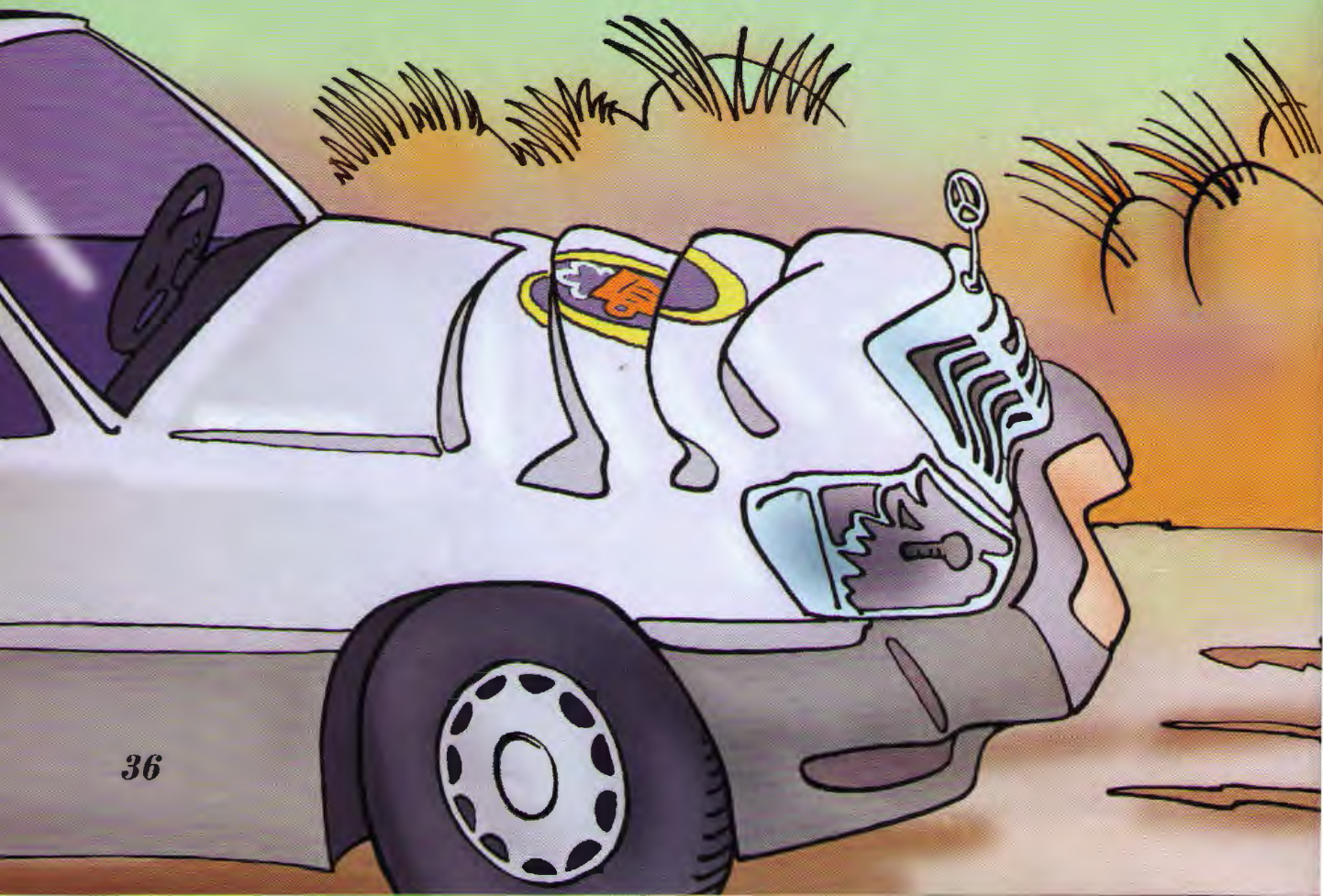
— На какой счетчик? — спрашивает Матроскин.

— На наш, простоквашинский. Сегодня тысяча баксов, завтра две, послезавтра уже три. А дальше.., — он задумался, — а дальше... еще больше.

— А если я не заплачу? — спрашивает Матроскин.

— Тогда мы из тебя шапку, а из твоей коровы дубленку сделаем. Дошло до тебя, козел?

— Дошло, — сказал Матроскин и сразу с места происшествия в милицию поехал к милиционеру Люськину.

Тут дождь сильный пачался. А есть такая примета народная, если сильный дождь на улице, значит, все пачальство в кабинете сидит.

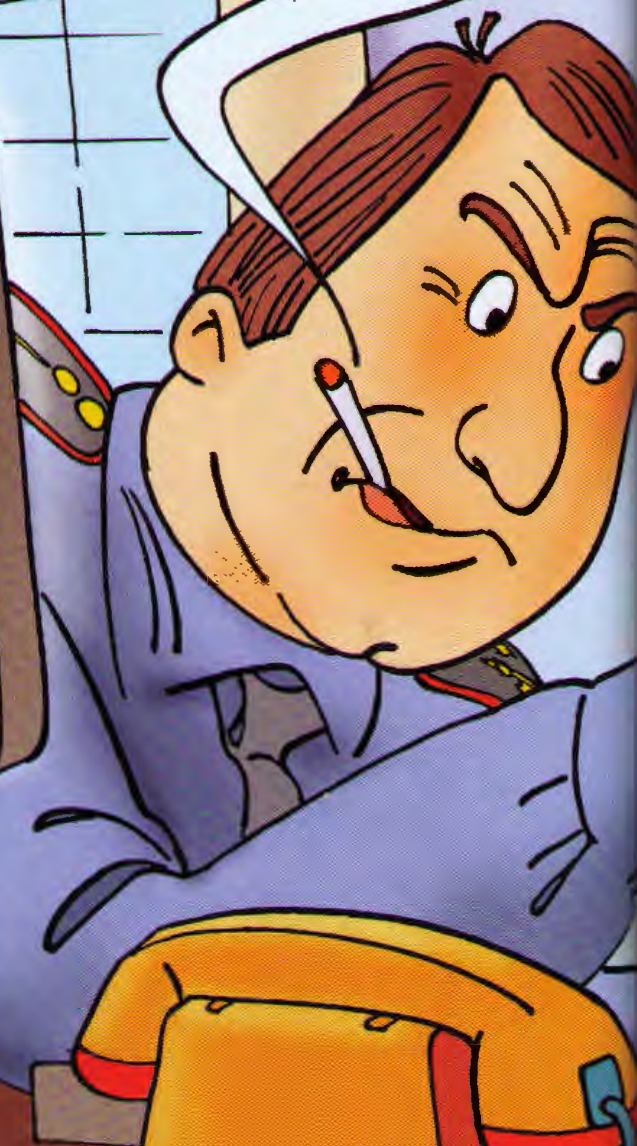
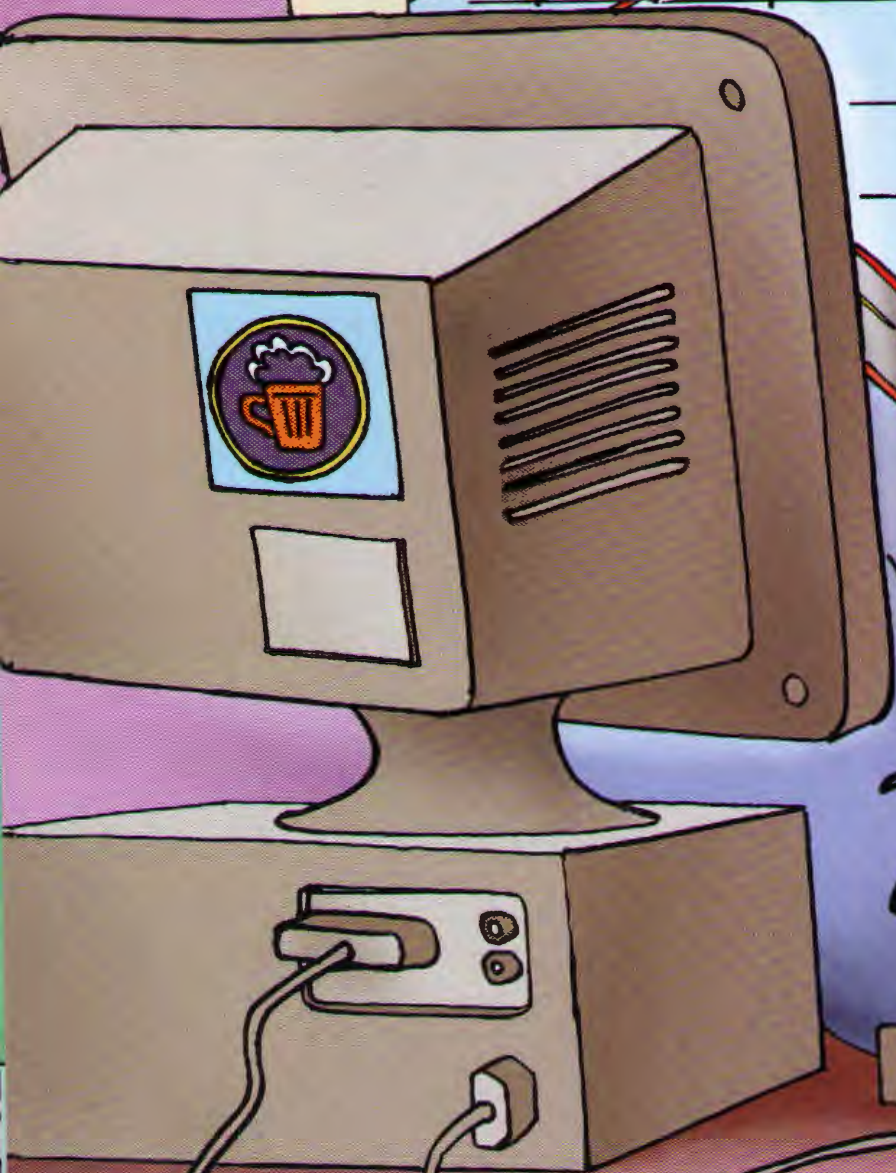
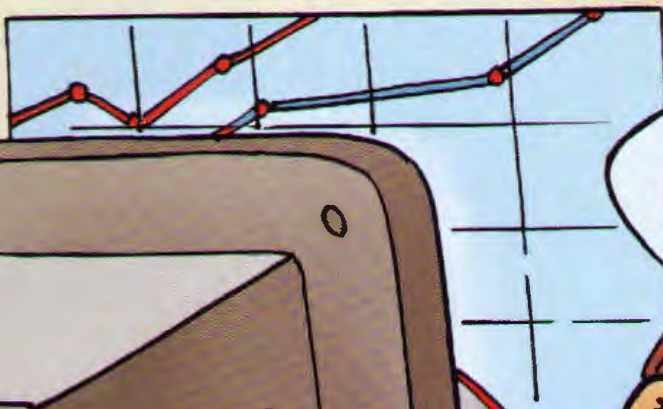
И точно, милиционер Люскин в кабинете сидел.

Матроскин все сму и объяснил, что и как. Что на него наехали и его же на счетчик поставили. И что тысячи баксов в деревне Простоквашино и за сто лет не собрать. Может быть, в городе Простоквашинске в Простоквашбизнесбанке такая сумма у кого-то из администрации и имеется. Но он, Матроскин, выше трех долларов капитала никогда еще не поднимался.

ГРАФИК БОРЬБЫ

ЗА ПОКОЙ И ПОРЯДОК НА СЕЛЕ

Милиционер Люськин опрашивает:

— Этот лоб был на сверкающей машине?

— На сверкающей.

— Антенна у него красного цвета?

— Красного.

— На капоте кружка пива нарисована?

— Нарисована.

— Значит, все в порядке. Он из простоквашинской группировки.

— Ну и что? — спрашивает Матроскин.

— А то, что у нас с ними соглашение — мы их не трогаем, а они нас.

— А мне-то что делать?

— Не знаю, — говорит Люськин. — Что хочешь, то и делай.

— Тогда я к вашему генералу жаловаться пойду. Он быстро порядок наведет. Он это давно обещал сделать. А он такой, он слов на ветер много раз бросать не будет.

— Хорошо, — говорит Люськин. — Только если ты к генералу пойдешь, мы тебя тоже на счетчик поставим.

— Это как? — спрашивает Матроскин. — По какому принципу?

— А по такому. Сегодня один доллар. Завтра два. А послезавтра... еще больше.

— Да за что? — удивляется кот.

— Мало ли за что. За машину немывтую. За номер нечитаемый.

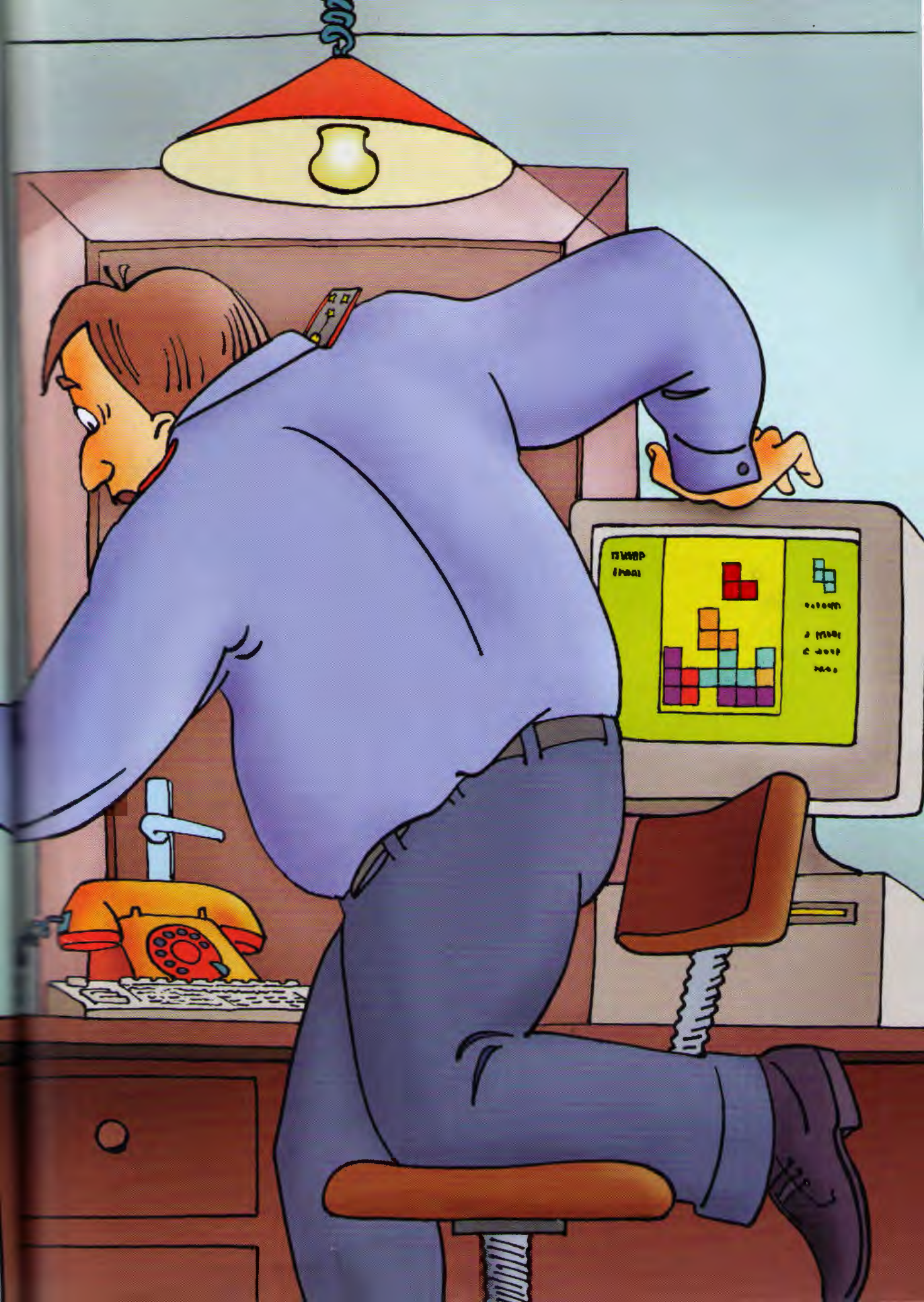
— Да у вас же дороги немывтые! Полметра проехал, запачкался. А номер нечитаемый вы сами же мне дали.

— Сами же и штрафовать будем. В этом наш главный руководящий принцип. Одной рукой номер даем. Другой рукой штрафуем. А штрафы знаешь сейчас какие?

— Какие?

— Уже не на рубли идут, а на минимальные оклады.

Матроскин понял, что дело плохо. Он к полевому командиру Шарику пошел:

— Что будем делать?

— Вооружаться, — решил Шарик. — И народ вооружать.

Они достали автоматы, которые от десантников остались. Вызвали папу и маму. И вызвали тетю Тамару военизированную, очень строгую женщину — полковника в отставке — и стали готовиться.

И вот на Простоквашино наезд начался. Приехало пять «мерседесов» серебристых с кружками на капоте. Из них вылезло несметное количество балбесов с такими же кружками, нарисованными на груди. И, гремя золотыми цепями, они стали окружать дом дяди Федора.

— А ну, гони баксы!

И тут из подо всех картофельных кустов вылезли наши, простоквашинские, с автоматами в руках:

— Руки в гору! А ну, гони минимальные оклады!

А тетьа Тамара гранатомет на них наставила.

Тут приезжие поняли, что они влипли. И самый главный из них говорит:

— Видимо, мы не на тех наехали. Давайте сферы влияния делить. Вы берите себе деревню Простоквашино. Мы себе город Простоквашинск возьмем. А кто возникать будет, тех мы вместе начнем наказывать.

Но кот Матроскин отказался:

— Это вы с милицией делитесь. Мы с вами делиться не хотим. А только чтобы духа вашего здесь не было. Даем вам пять минут на исчезновение. Дошло?

До них дошло. Вся эта группировка на своих «мерседесах» через три минуты испарилась. Они ждать не могли. Они до пяти считать не умели.

В ПРОСТОКВАШИНО ОТКРЫВАЮТ СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД (Глава шестая. Производственно-налоговая)

Кот Матроскин в свободное от коровы Мурки время любил ходить в лес за грибами. Но странное дело, возвращался он из леса не с грибами, а с полными корзинами битых бутылок.

Пес Шарик спрашивает:

— Что тебе, кот, делать что ли больше нечего, только пустые бутылки собирать?

— А что я могу сделать, — отвечает Матроскин, — если у меня сердце кровью обливается. В самом глухом лесу у каждого пенька разбитая бутылка лежит. Если я ее не соберу, она там так тысячу лет и проваляется.

— Кто же это бутылки в лесу бьет? — спрашивает Шарик.

— Если бы я знал, — отвечает Матроскин. — Такое ощущение, что осколочный дождь из космоса идет по всей России.

А как-то раз Матроскин увидел: идет пьяный мужик лет сорока и бутылку досасывает. Допил он бутылку и как шваркнет ее об пень.

Матроскин к нему подошел и спрашивает:

— Господи-товарищ-дядя-гражданин из сельской местности, чем это вы так расстроены, что бутылки бьете?

— Тамбовский волк тебе гражданин-товарищ! — отвечает дядя. — А тем...

— Чем тем?

— А тем, что все не так. И вице-премьер этот, и президент, и министр финансов! Пропади они пропадом, житья не дают!

— Чем они вам житья не дают?

— Да всем не дают!

— В огороде работать дают?

— Дают.

— На рынке торговать дают?

— Дают, — говорит дядя с пол-литрой. — А вот шахтеров замучили.

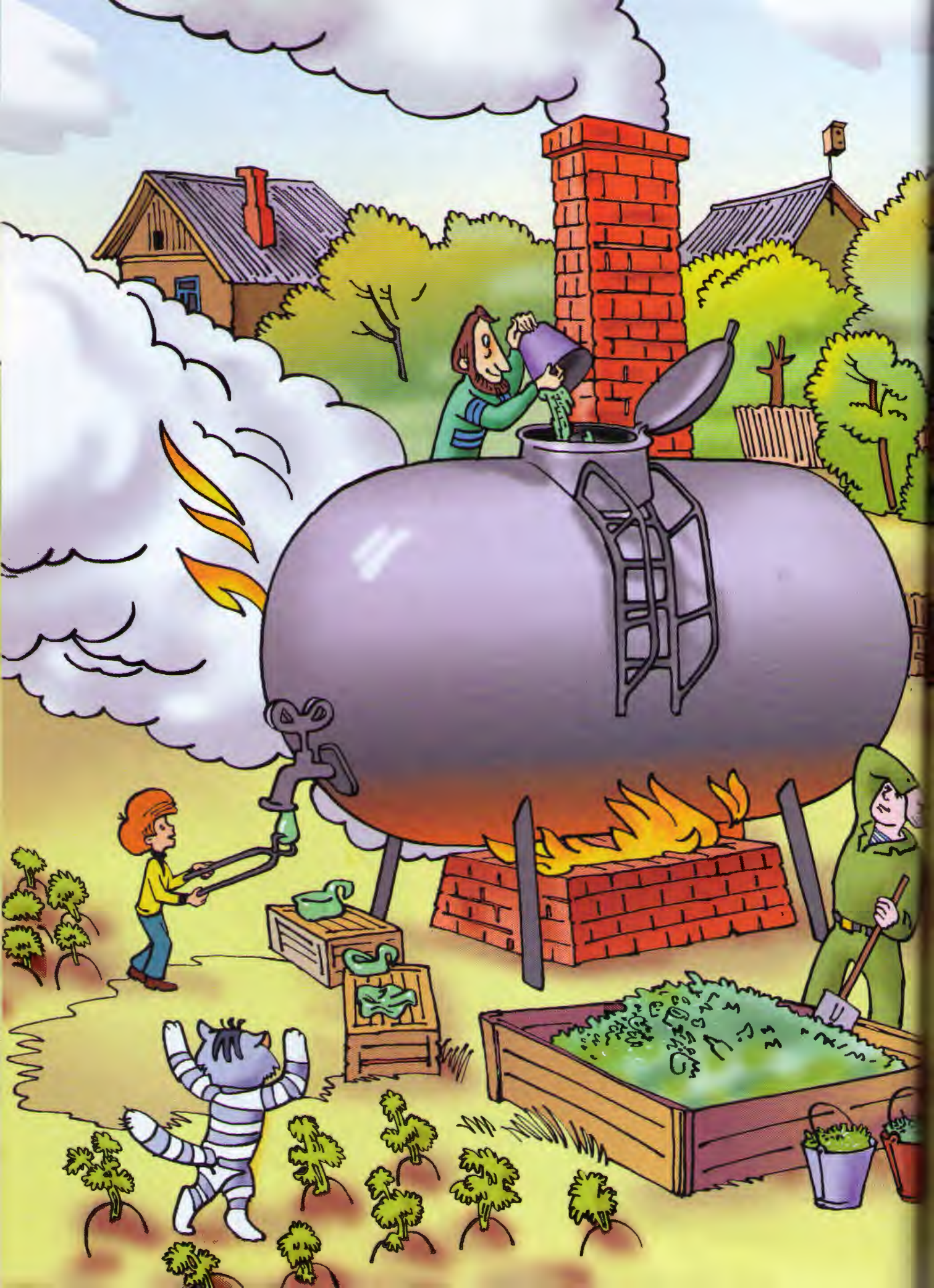
— А вы, дядя, работайте себе в огороде.

— Не могу. Они с НАТОм сцепились. Что им НАТО далось? Живет себе и никого не трогает. А министр финансов вообще...

— Так он уже и не работает.

— Он уже и не работает!

Сколько Матроскин с ним ни бился, не мог понять, почему дядя об пень бутылки разбивает. А оставлять битые бутылки в лесу крестьянское сердце Матроскина не позволяло. Скоро он целую бочку десятиведерную осколков натаскал.

Потом к нему Шарик присоединился. Потом дядя Федор. Потом папа с мамой. Осколков все больше становилось. И решил Матроскин стеклоплавильный завод открыть.

Дров в Простоквашино было завались. Сельские дяди лес в знак протеста давно уже не чистили. Рабочая сила была — часть десантников к ним снова вернулась.

За две пол-литры Матроскину пустую цистерну на тракторе привезли с железной дороги. Печь под ней выложили, и начал Матроскин осколки плавить.

Хрусталь у него сразу не получался. Все было кривоватое и гнутое, какое-то ископаемое, доисторическое. Тогда стал Матроскин примитивную посуду выплавлять, какую на раскопках находят: миски для собак, утки.

Эта посуда хорошо пошла. И простой народ ее брал, и в музеи ее покупали, и в частные коллекции. Все прекрасно выходило.

Но тут опять наезд. Уже не мафия наехала, не бандиты, а налоговая инспекция.

Дело в том, что посуду на рынке Шарик продавал — как самый обаятельный. Так ему инспекторы говорят:

— Покупай лицензию.

— Ладно, куплю. А почем?

— Триста долларов.

— Да вы что? Да мы таких денег за сто лет не наторгуем.

Его успокаивают:

— Это еще не все. Перед этим надо ЭнДэЭс заплатить и налог с предполагаемой прибыли. Какая у вас предполагаемая прибыль?

— Никакой.

— Значит, будете платить налог с оборота. И это еще не все. Вы что производите?

— Мы ничего не производим. Мы осколки переплавляем в бутылки.

— Значит, заплатите экологический налог, налог на дороги и про отчисления в пенсионный фонд не забудьте. Не забудете?

— Век будем помнить, — говорит Шарик.

Дал инспектор ему какую-то ведомость на сто страниц и велел все заполнить.

Прямо тут на рынке в какой-то будочке Шарик стал все заполнять.

В графе «Предполагаемая прибыль» Шарик так и написал: «Никакой». В графе «Предполагаемые зарубежные партнеры и корпорации» написал: «Собачий питомник "Красная звезда" из Щербинки».

Налоговый инспектор Кукушкин все это прочитал и говорит:

— Все. Я вас поздравляю. Заплатите теперь тысячу долларов и смело торгуйте до сентября.

— А потом? — спрашивает Шарик.

— А потом к нам новые указы поступят и будет общий пересчет.

Когда Матроскин про все это узнал, он Шарика чуть не поколотил подошмой:

— Шарик, ты знаешь, почему тебя Шариком называли?

— Почему?

— Потому что ты круглый..!

А сам пошел в налоговую инспекцию:

— Вот что, граждане, вы откуда такие умные?

— Мы раньше в райкоме партии работали.

— Это сразу видно, — говорит Матроскин. — Вы там, наверное, свои последние мозги и оставили, что такие налоги накручиваете. Где ж мне столько денег взять?

— Вы продайте что-нибудь пенужное.

— Это мы уже проходили, — ответил Матроскин. — Все. Закрываем осклочное производство.

Начальник инспекции товарищ Крокодилов за ним долго бежал, уговаривал:

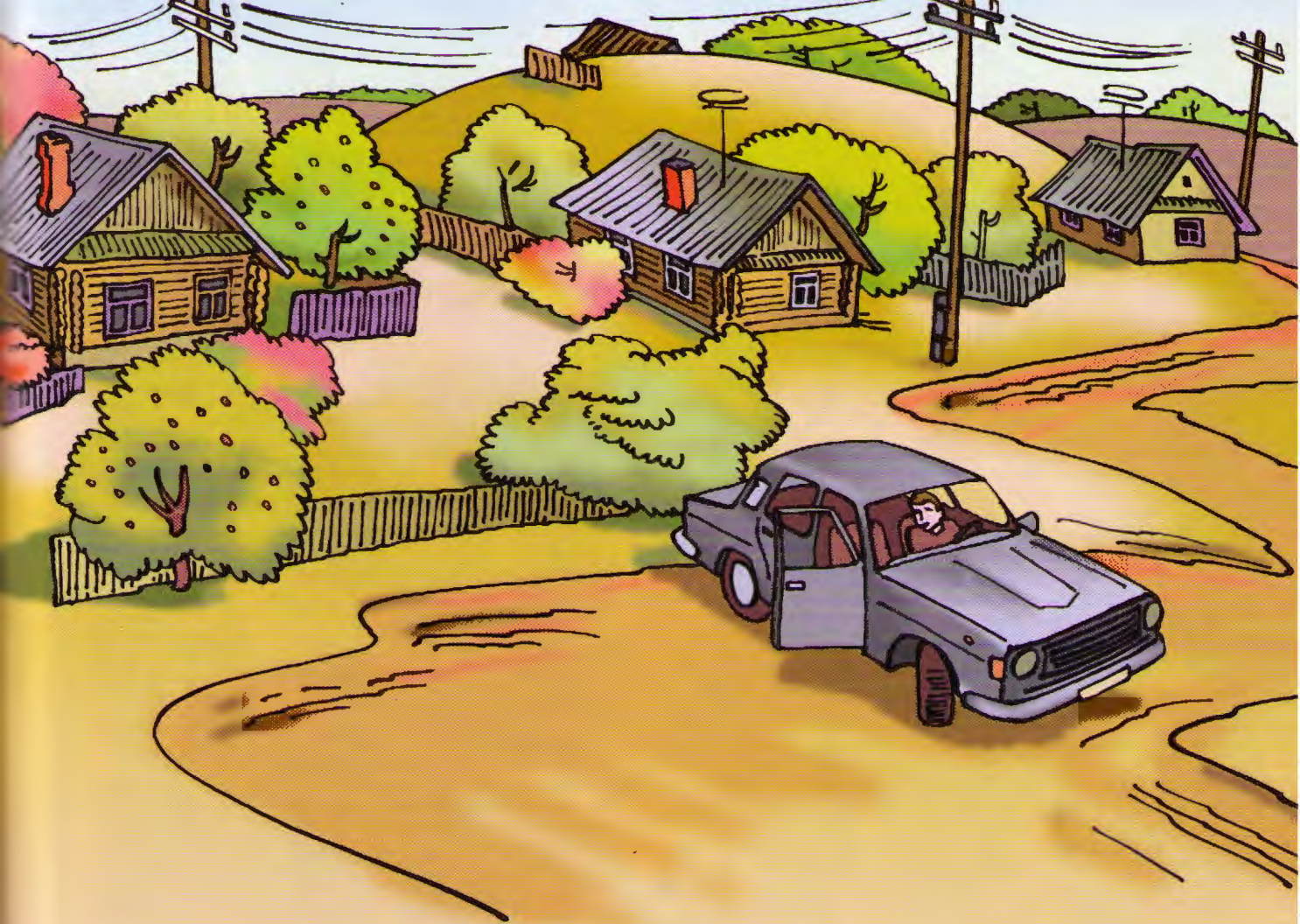
— А мы в чем виноваты? Это нас начальство заставляет. Мы только исполнители. Но не все потеряно. Есть варианты. Мы пойдем другим путем. Хорошо?

— Хватит, — сказал Матроскин. — Находились.

И все производство прекратил. Растил только картошку безналоговую для себя и для дяди Федора с Шариком.

Налоговый инспектор Крокодилов кругами вокруг них ходил, а ничего с них получить не мог.

А Матроскин еще издевался:

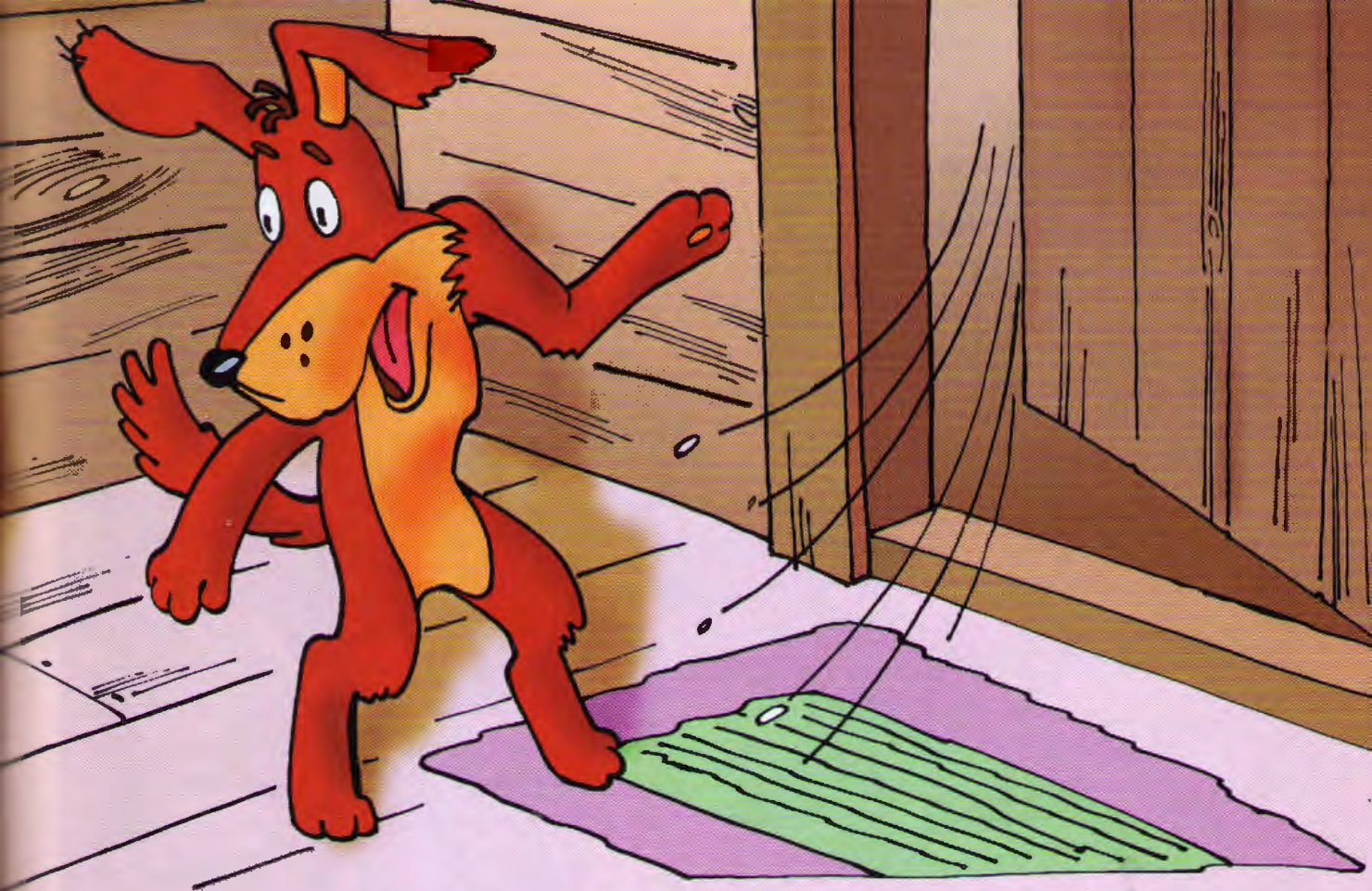
— Вам ЭнДэЭс вершками платить или корешками? А налог с оборота мы чем вам будем выплачивать, навозом? А если у меня не прибыль получится, а убыль, вы тогда мне сами доплачивать будете?

Бедный Крокодилов только за сердце и хватался.

* * *

Этим летом главный налоговый сочиныйщик очень сильно ногу порезал на своем собственном загородном озере. Он думал, что у него осколков нет, и здорово ошибся. У него на его вилле трехэтажной тоже господи-дяди-граждане-товарищи работали. И истопниками, и электриками, и огородниками. И их тоже безумная грусть охватывала от современной жизни. А в таком случае лучший способ от грустных чувств избавиться — это бутылку об пенок шваркнуть и все!

ОХОТА НА МЕДВЕДЯ В ПРОСТОКВАШИНО (Глава седьмая. Правительственно-охотничья)

Однажды, это уже ближе к зиме, прибегает домой Шарик весь в мыле и кричит:

— Ой, у нас аэродром строят! Интересно, зачем?

— А затем, — объясняет Матроскин, — что к нам премьер-министр на охоту прилетает. Вот зачем.

— А что же, он на поезде приехать не может или на машине? — удивляется пес.

— Конечно, не может, ему всюду шахтеры дорогу пересгораживают. Он им зарплаты не платит.

— У нас в Простоквашино ни одной шахты нет.

— Так сталевары могут дорогу перекрыть.

— И сталеваров у нас нет.

— Учителя у нас есть?

— Есть, — отвечает Шарик, — один учитель.

— Так вот он тоже может дорогу перекрыть. Ему тоже давно уже денег не дают.

Тут дядя Федор вмешался:

— Послушай, Матроскин. У нас и медведей-то нет.

— А ему медведя с собой привозят. В специальной берлоге пластмассовой с люком. Медведь цирковой. Берлогу в лесу закапывают в удобном месте, потом люк веревкой открывают, премьер-министр ба-бах! И счастлив. В другое место на охоту едет.

— Хорошо, — говорит дядя Федор. — Но где же столько медведей набрать цирковых?

— У него медведь один и тот же, — объясняет всезнающий Матроскин. — Просто пули премьер-министру дают снотворные.

— А шкура? — спрашивает Шарик. — Охотнику ведь шкура нужна.

— Нет. Шкуру он не берет. Шкуру он егерям оставляет. Ему просто убивать нравится.

Наутро вся деревня Простоквашино на деревьях около берлоги висела. Всем интересно было на охоту посмотреть.

Омоновцы по лесу прошли, всех простоквашинцев с деревьев постряхивали. А тут сам премьер-министр на танке к берлоге подъезжает. Он смело так из люка высунулся, прицелился и кричит:

— Выгоняй!

Медведя выгнали. Охотник ба-бах! И мимо. Одного омовца запоздалого спать уложил. А медведь бежать. Охрана — за ним.

— Стой! Куда?

Да куда там! Медведь на дорогу выскочил, смотрит, мотоциклы стоят для эскорта. Один даже с работающим мотором.

Медведь, не долго думая, на мотоцикл сел и поехал. Он же был цирковой, дрессированный, еще филатовский. Был когда-то такой номер укротителя Филатова — «Медведи за рулем». Им еще вся Япония была потрясена.

Охрана — за медведем! По первому снегу следы его хорошо видать. По, видно, они не очень спешили, потому что догнать медведя просто, а вот потом что с ним делать? Он же порядков не знает и карате не изучал. Он как даст по башке лапой — и все!

Так и ушел медведь-то.

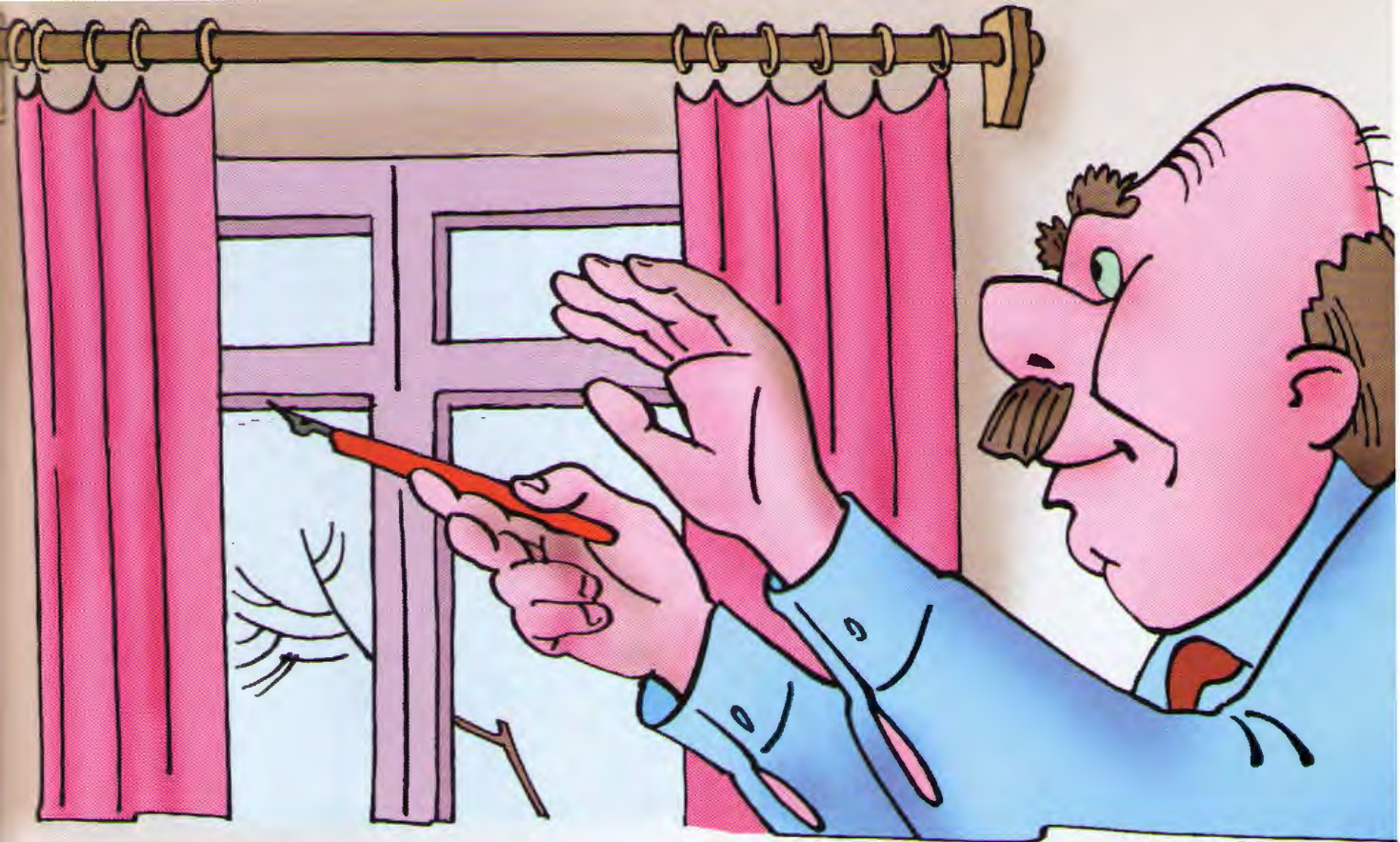
С тех пор по всему простоквашинскому району листовки расклеены: «Сбежал преступник. Кличка "Медведь". Внешность такая же. Вооружен зубами и когтями. Поймавшему его — премия: пять километров газопровода Москва — Нью-Йорк».

Газета «Простоквашинские новости». Декабрь.

КАК В ПРОСТОКВАШИНО СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ БОРОЛИСЬ (Глава восьмая. Газетная)

Однажды зимним утром, ближе к обеду, проснулись простоквашинцы, а на заборе у дяди Федора большими буквами написано:

«ПОЧТАЛЬОН ПЕЧКИН — БОЛЬШОЙ ДУ...»

Печкин прочитал это, переписал на бумажку и пошел в городской простоквашинский суд:

— Смотрите, как мою честь и достоинство порочат. Предъявите им иск на сто миллионов рублей.

Судья, еще из прежней жизни, по фамилии Молоковозов говорит:

— Подумаешь! Да про всех наших вождей по всей стране на всех заборах написано, что они большие ду...

Печкин отвечает:

— Как по всей стране, не знаю. Только у нас в Простоквашино забор — это средство массовой информации. Это как журнал «Огонек» или «Новая газета». Наш забор все люди читают.

— А может, нам опровержение написать, и все? — предлагает судья.

— А как это?

— А так. Сверху написать: «Почтальон Печкин не большой ду...»

Печкин подумал и говорит:

— Нет. Так еще хуже получается. Это уже двойное оскорбление. Нет уж, назначайте слушание. Или пусть они деньги платят, или будем их забор спосить.

Судья говорит:

— Да откуда у них деньги?

— А ничего. Пусть корову продают.

Судья назначил слушание. Вызвали Шарика и кота Матроскина. Все как положено:

— Встать, суд идет. Слушается дело о защите чести и достоинства почтальона Печкина. Вы согласны с предъявленным обвинением?

Матроскин не согласен:

— Мало ли что на нашем заборе написано. Важно, кто писал. Пусть он и отвечает.

— А кто писал? — спрашивает судья. — Это же ваш автор.

— Давайте вместе искать, — предлагает Матроскин.

— А я его знаю, — говорит Шарик. — Это пенсионер один написал. Он на Печкина обиделся за то, что Печкин почту приватизировал и цены за доставку в пять раз повысил.

— Видите, — указывает Печкин. — Их тут целая шайка.

Судья говорит:

— Объявляется перерыв на два часа для отыскания соответчика.

Когда Шарик и Матроскин вышли на улицу, Матроскин спросил:

— Откуда ты, Шарик, этого пенсионера взял? И чего это он на нашем заборе пишет? Писал бы на своем. Кто это такой?

— Да никто, — ответил Шарик. — Я просто время выигрывал. На заборе про Печкина это я написал. Потому что я из-за него журнал про охоту получать не могу, так здорово он цены поднял.

— Вот это писатель! Вот это журналист-золотое перо! — ехидно восхищается кот. — А почему не полным текстом писал? Что это за скромность такая, что это за застенчивость повышенная?

— У меня на полный текст забора не хватило. Я до самого угла дошел.

Тут Матроскин как себя по лбу хлопнет:

— Слушай, а краска у тебя осталась?

— Есть немного.

Матроскин прямо с места домой побежал. Прибежал к забору, оторвал несколько досок и что-то на них написал. И снова в суд прибежал, к старорежимному судье Молоковозову.

И вот процесс снова начался. Все как положено:

— Встать, суд идет. Слушается дело о защите чести и достоинства почтальона Печкина.

Судья спрашивает:

— Ну что, нашли вы соответчика?

— А зачем? — отвечает Матроскин. — Дела-то никакого нет.

— Как нет? — кричит Печкин. Человека оскорбили. Можно сказать, вывели на чистую воду, а теперь говорят «нет».

Судья Молоковозов тоже удивился:

— Почему никакого дела нет?

— А вы вторую полосу нашего забора читали?

— Нет.

— Вы тогда прочтите, что там дальше написано. Я даже эту надпись с собой принес.

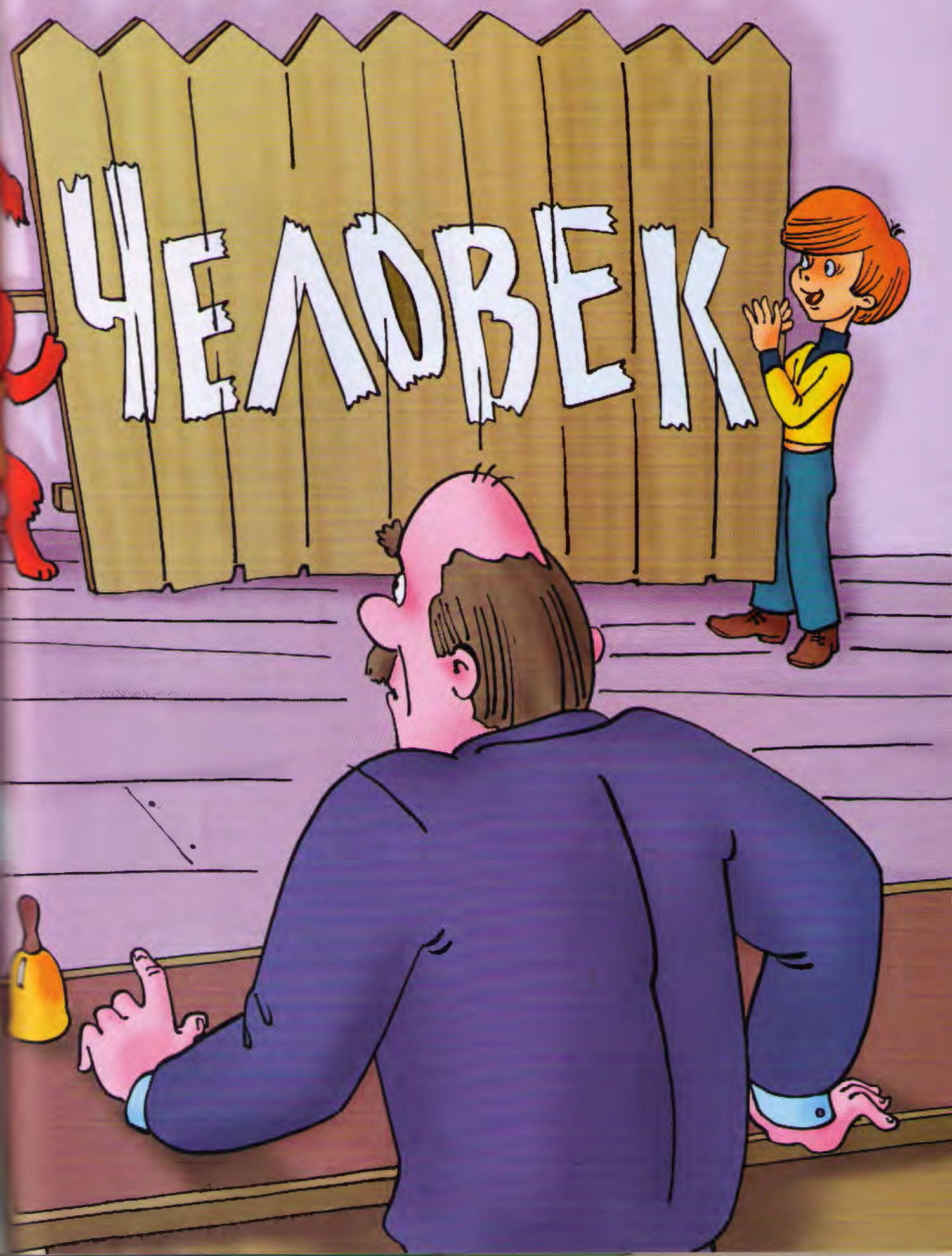
И выложил Матроскин несколько досок от забора.

А там было написано: «...ШИ ЧЕЛОВЕК». И все поняли, что эта надпись не оскорбляет Печкина, а поднимает ввысь, как почтальона и человека.

Так что дело было закрыто. И все довольные (кроме кота Матроскина) разошлись по домам.

А кот Матроскин ворчал:

— Эх я растяпа. Надо было мне с этого «БОЛЬШОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА» еще деньги на судебные издержки потребовать и на ремонт забора. Учить надо их, этих монополистов!

КАК В ПРОСТОКВАШИНО ФОРМИРОВАЛСЯ КАЗАЧИЙ ПОЛК (Глава девятая. Ложно-патриотическая)

Однажды пес Шарик пришел к Матроскину и к дяде Федору на кухню в большом возбуждении:

— Вы знаете, кого сейчас больше всех у нас в стране уважают? Я в газете прочитал «Московский балаболоц».

— Кого?

— Казаков, вот кого!

— Каких казаков? — спрашивает Матроскин.

— Таких казаков! Казачьих казаков! Которые с лампасами, — говорит Шарик.

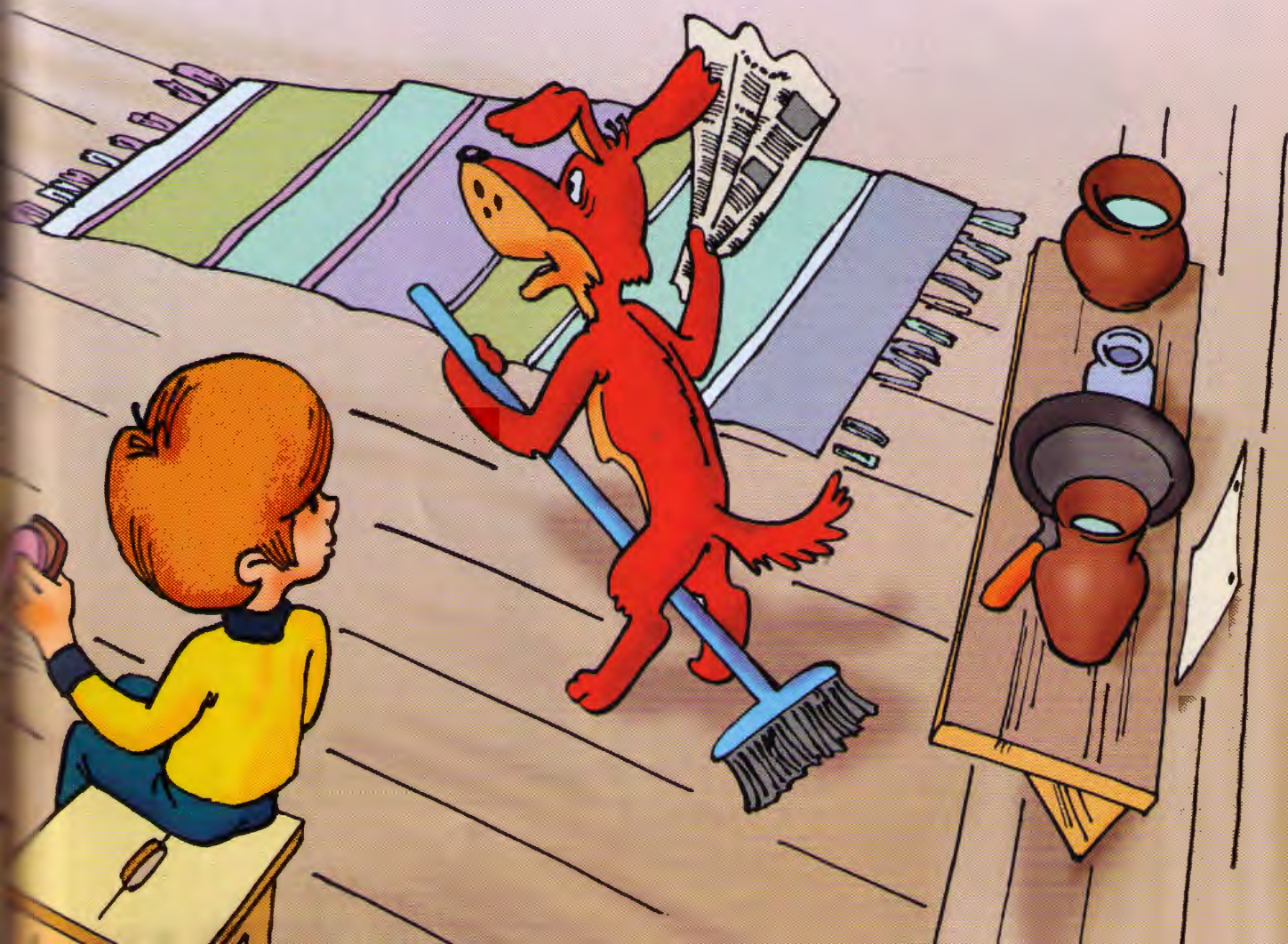
— Почему ты так решил?

— Да потому, что в Москве скоро будет памятник поставлен казакам-освободителям. Тем, которые революционных рабочих разгоняли.

— Им будет памятник поставлен за то, что они рабочих разгоняли? — поразился Печкин.

Он тоже на кухне с Матроскиным чай пил.

— Ну да. Они же против царя бунтовали. Вот казаки и гоняли их с утра до вечера.

— Плохо они их гоняли, — ворчит Матроскин. — Гоняли бы они их хорошо, никакой бы революции не было. И советской власти тоже.

Тут Печкин взвился:

— А чем тебе советская власть помешала? Она же тебе дураку все дала. Если бы не советская власть, мы бы с тобой, Матроскин, как личности одной формации, полы бы мыли или рвы копали. Или бы свиней пасли.

— С чего это ты взял, что мы бы с тобой полы мыли, — обиделся Матроскин. — Ты бы, Печкин, может быть, и мыл полы. Только ты бы мои полы мыл. И свиней бы ты моих пас.

— Ладно, ладно, — успокоил их Шарик. — Только казаки сейчас в полном порядке, а мы время теряем.

— Что же ты предлагаешь? — спрашивает кот.

— Предлагаю полк казачий сформировать в нашей станице Простоквешинской.

— Да зачем? — спрашивает Печкин.

— Да затем, — кричит Шарик, — что можно вооружиться и с мафией бороться! Можно начальство учить уму-разуму! Можно милиционера Люськина с позором из деревни выгнать! Можно налогового инспектора Кукушкина на площади выпороть!

— Хорошие мысли, — говорит Печкин. — Меня они убеждают.

И так он барственно, по-казацки, стал дрова в печку подбрасывать.

— А меня нет, — говорит Матроскин, — и прошу оставить меня в покое, гражданин Шарик.

— Я теперь не гражданин Шарик, я теперь есаул Шарый, — говорит пес. Он даже запл для убедительности: — Есаул, есаул, что ж ты бросил копя...

— А я — станичный атаман Печкин! — обрадовался почтальон Печкин. — Дайте мне шашку острую и коня! Я буду почту верхом развозить.

Тут Матроскин схватил половник и замахнулся на них обоих:

— А я, как революционный матрос Котенко, говорю вам: а ну пошли с нашей кухни! А не то я этим вот половником головы вам быстро поотрубаяю.

Оба нью-казака Шарик и Печкин сразу с кухни ускакали. Как известно, с революционными матросами во все времена шутки были плохи.

Так революционный матрос Матроскин завалил всю станичную вольницу. И не стала деревня Простоквашино станицей Простоквешинской.

Дядя Федор потом спросил:

— Матроскин, почему же ты не дал казакам образоваться? Это же так романтично.

— А потому что сначала казаки — это очень прогрессивно, — ответил Матроскин. — А потом все по-другому оборачивается.

— Это как по-другому?

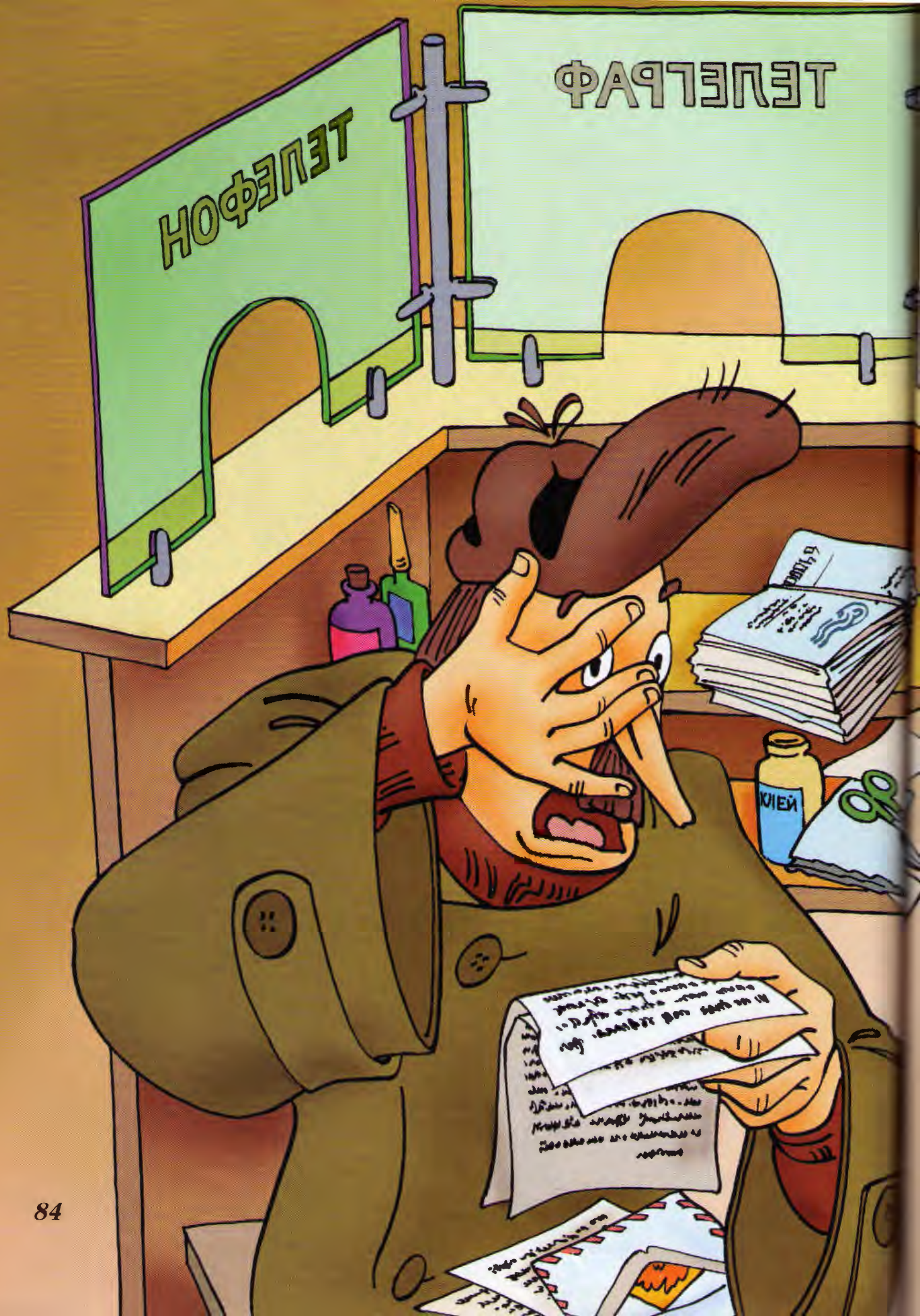
— А так. Наш Шарик сейчас — Шарик как Шарик. А как только он нагайку в лапы возьмет, он сразу другим делается. Он сразу один нехороший лозунг выбросит.

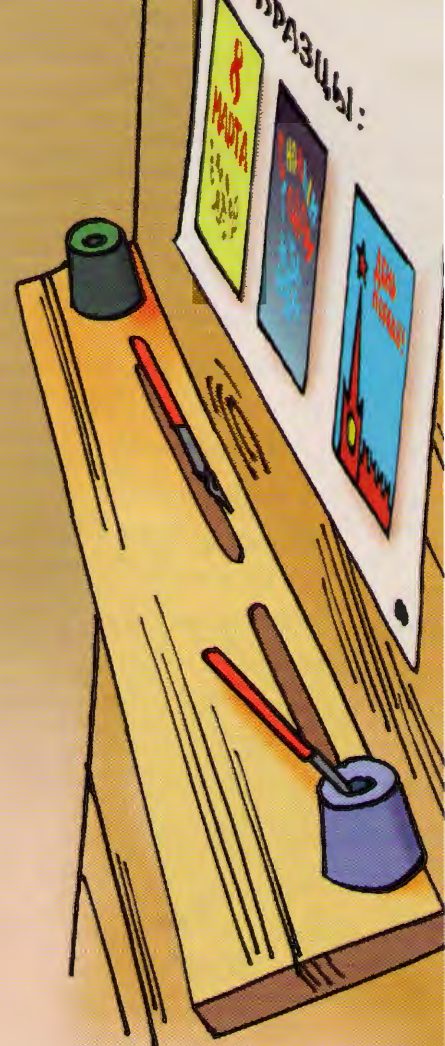
— Какой нехороший?

— А такой. «Бей котов, спасай Россию».

И дядя Федор сразу его понял.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ПРОСТОКВАШИНО (Глава десятая. Политическая)

Почтальон Печкин, как известно, был не самый честный человек в Простоквашино. Однажды зимой, когда уже совсем делать было нечего, а снега намело под самую крышу, он прочитал чужое письмо.

Прочитал и за голову схватился.

Это письмо писал шофер одного крупного бизнесмена — бывшего начальника охраны — своему племяннику Васе в деревню. Там были такие эпизоды:

«...А на днях мой хозяин еще одного первого заместителя премьер-министра купил. У нас их штук десять теперь и все — первые...

Этот первый НАШЕМУ за это все Уренгойское газовое месторождение по дешевке сдал в краткосрочную аренду на триста лет.

Да, чуть не забыл, на днях НАШИ шлепнули одного банкирчика. Шлепнули прямо в лифте. И во вторник шлепнут еще одного. Он хочет одиннадцатому первому заместителю стукнуть о нашей сделке.

НАШИ такого не любят. Сначала НАШИ хотели одиннадцатого премьера тоже купить, но его уже перекупила братва из другой команды. Вот и приходится принимать силовые решения...

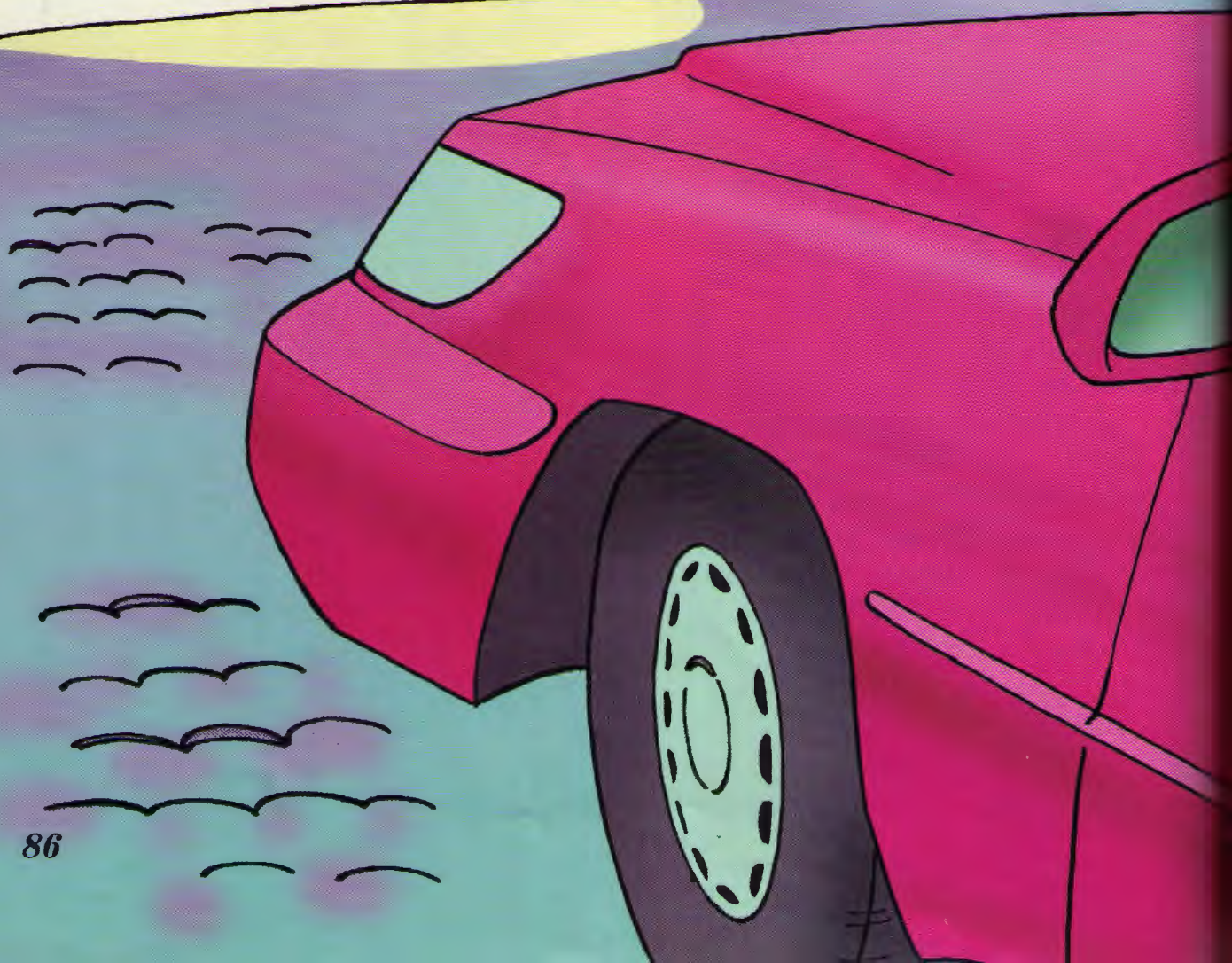
Когда мы десятого покупали, был очень важный вопрос, как хорошему человеку деньги выплатить? НАШ ему деньги в наш собственный «Шлепа-банк» перевел на его счет — пятьсот пятьдесят тысяч долларов.

На всякий случай они договорились, что это плата за лекцию «О невозможности проникновения коррупции в высшие эшелоны власти», которую этот десятый премьер читал в клубе железнодорожников.

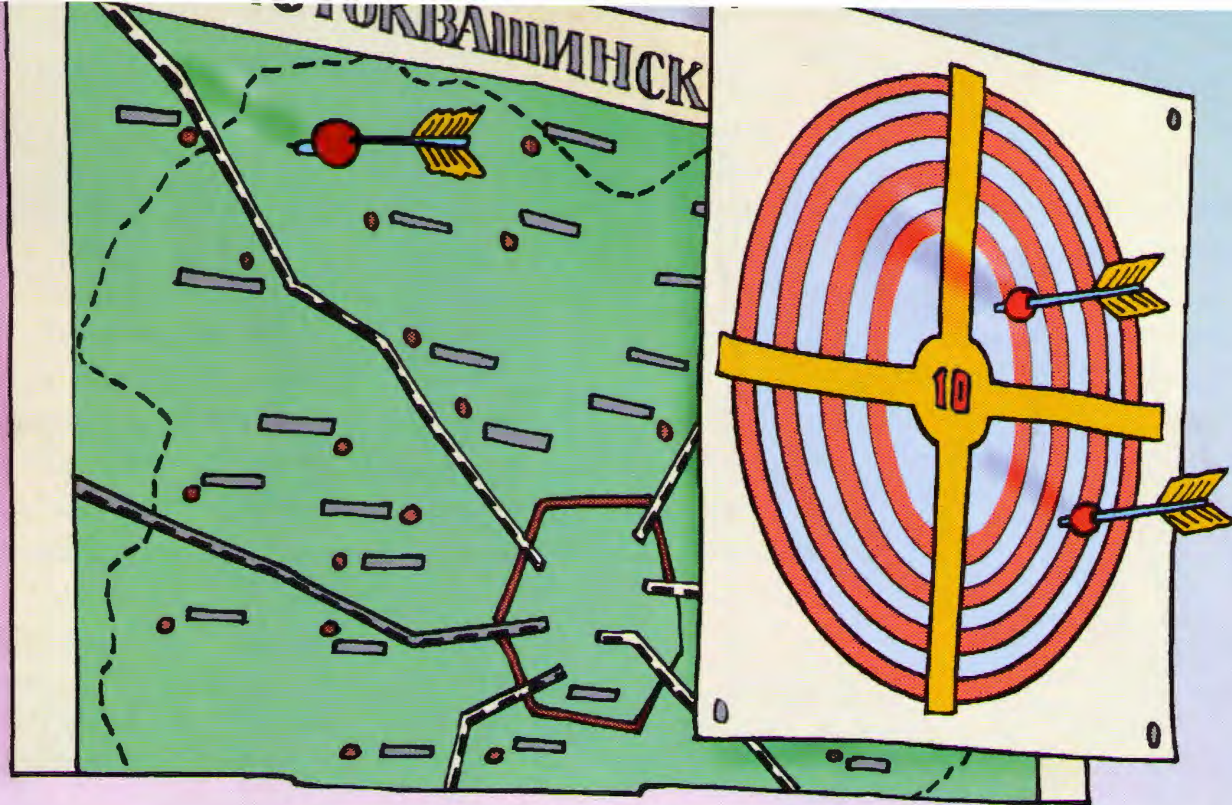
Сейчас этот первый хочет издать свою лекцию в Германии в виде книжки. И немцы ему уже выдали аванс пятьсот тысяч марок. Теперь у каждого немца дома будет такая книжка. (И Нюрнгринский газ по дешевке. Немцы ведь не фраера.)

Так что, дорогой Вася, живем мы насыщенно и интересно...

Ты, Вася, это письмо никому не показывай, а то у тех, кому ты его покажешь, будут сложности...»

Печкин как прочитал письмо, так по сугробам и бросился к коту Матроскину:

— Ведь ужас что творится! Давайте принимать меры. Так ведь всю страну растащат. Я как бывший коммунист (и как будущий) этого не допущу.

— Не растащат, — сказал Матроскин. — Примем меры. Вы, дядя Печкин, это письмо отправьте по адресу. А я с него копию сниму и в милицию передам. Там сразу разберутся и кого надо возьмут.

Снял Матроскин копию письма, надел лыжи и бегом к инспектору Люськину.

— Смотрите, что делается! Страну распродают. Берут взятки и людей убивают!

— Безобразис, — говорит инспектор Люськин. — Будем искать источник.

— Источник чего?

— Информации.

— Да при чем тут источник? — возмущается кот. — Надо бандитов искать.

— А вот этого не надо! — отвечает Люськин. — У нас налицо вмешательство в частную жизнь, нарушение тайны переписки. Это же нарушение конституции, а мы будем бандитов искать! Нам нельзя отвлекаться на мелочи. Этим мы и займемся. Мы найдем преступника. Говорите, кто источник?

— Бизнесмен!

— Какой бизнесмен?

— Который первого вице-премьера купил. От него все и истекает, — отвечает кот.

— Ну вот что, — говорит Люськин. — Ты мне голову не пудри. Ты мне прямо отвечай, от кого это письмо к тебе пришло.

— От человека, который у бизнесмена служит, который десять первых вице-премьеров купил, которые страну продают. Этот бизнесмен «Шлепа-банк» имеет и по полмиллиона платит за одну лекцию в клубе железнодорожников. А во вторник он еще и банкирчика шлепнуть хочет.

— Нет, ты понимаешь, на какого человека ты руку поднимаешь? То есть, я хотел сказать, ты понимаешь, от какого дела ты меня отрываешь. Мне нужен источник.

Матроскин письмо забрал и ушел.

И куда он только с этим письмом не ходил.

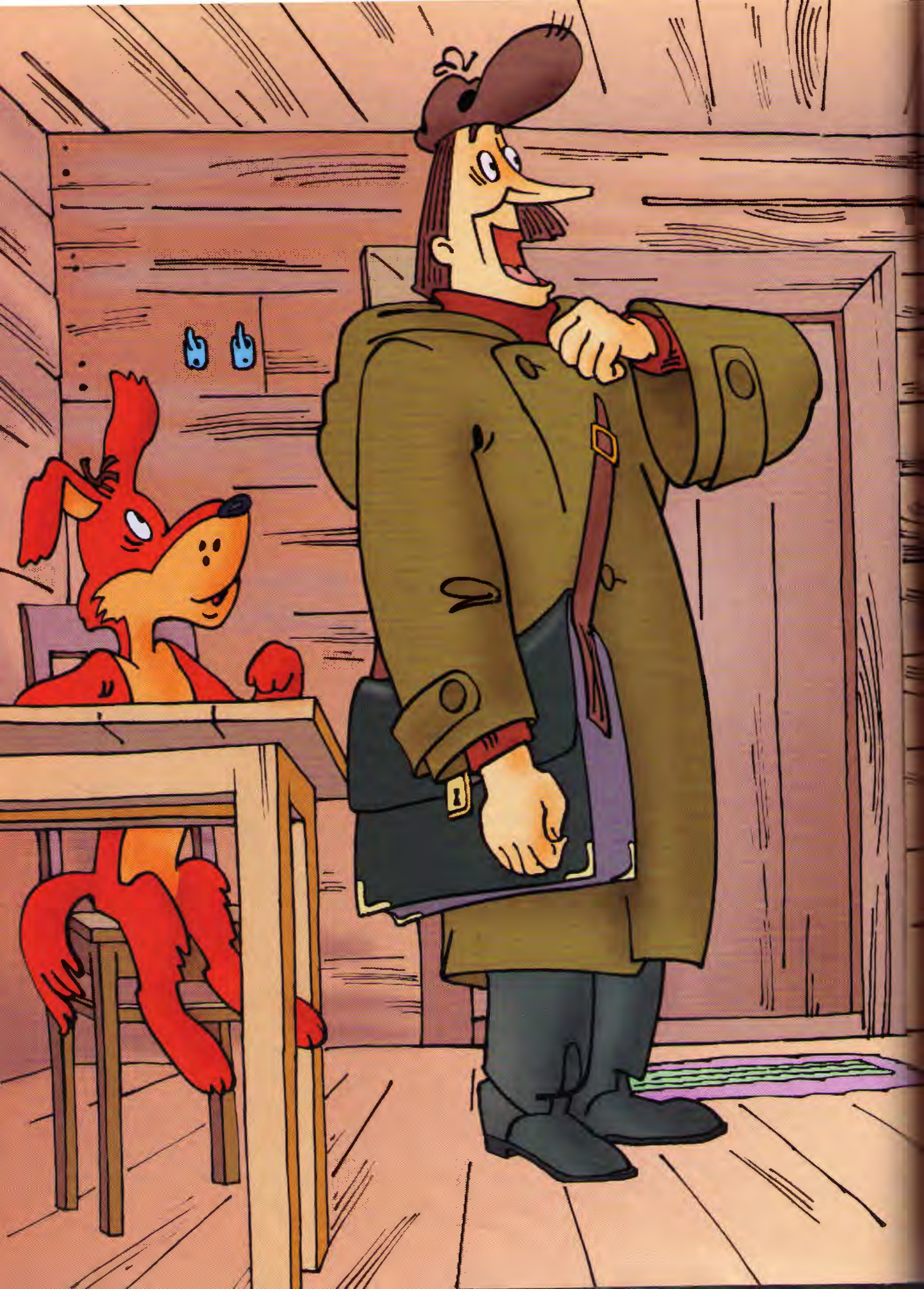
И в газету «Известия», и к первому прокурору страны, и на центральное телевидение. И везде слышал только одно:

— Источник. Срочно откройте источник. Как только мы узнаем все источники, мы быстро в стране порядок наведем.

«Очень грустная история, — подумал Матроскин. — Я так понимаю, что в стране источников все меньше и меньше становится. Скоро будет один сплошной порядок».

И решил он больше никуда из Простоквашино нос не высовывать.

НОВЫЙ УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА В ПРОСТОКВАШИНО (Глава одиннадцатая. О безупречной честности)

А тут в Простоквашино новый указ президента пришел. Очень важный и полезный указ.

Президент приказывал всем государственным служащим с первого сентября быть честными. Кто указ будет нарушать, с того будут брать штраф в размере одного месячного оклада.

Матроскин сразу ожил.

А почтальон Печкин даже возгордился:

— Все, теперь новая жизнь в стране начнется. Это я как государственный служащий утверждаю. Я, например, с этого дня только одну правду буду говорить.

— И жене тоже? — спрашивает пес Шарик.

— А жена-то тут при чем? Она не государственная служащая. Я буду правду всем клиентам говорить и начальникам.

Кот Матроскин новому указу с утра до вечера радовался:

— Ой, я теперь столько правды узнаю!

Решил он начать с почтальона Печкина. дождался первого сентября и спрашивает:

— Печкин, а Печкин, помнишь, полгода назад ты коробку с долларами от нашего начальника администрации выносил?

— Помню, — отвечает Печкин.

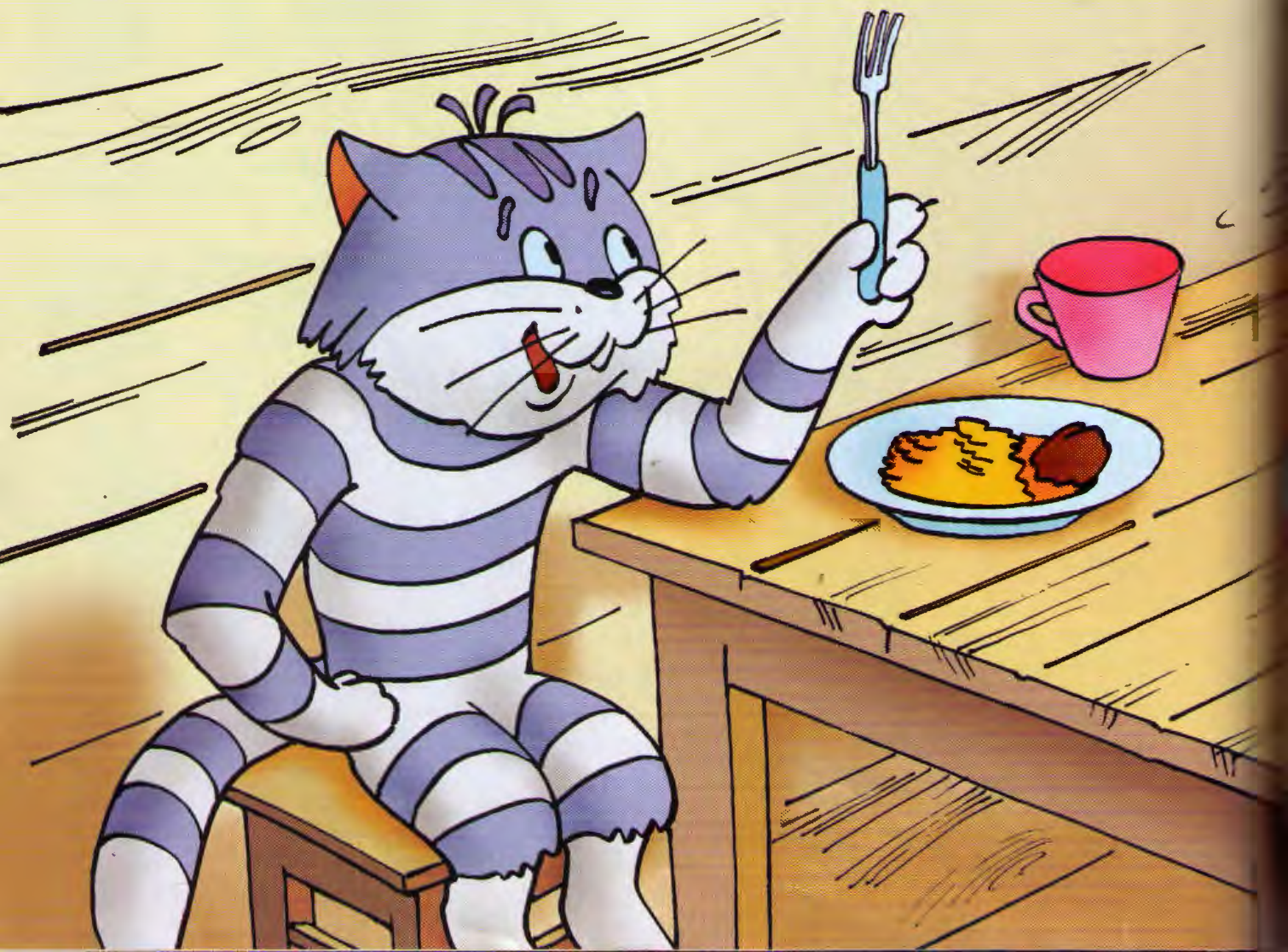
— Так вот скажи, откуда она взялась? Кто тебе такие огромные деньги дал — целых пять долларов?

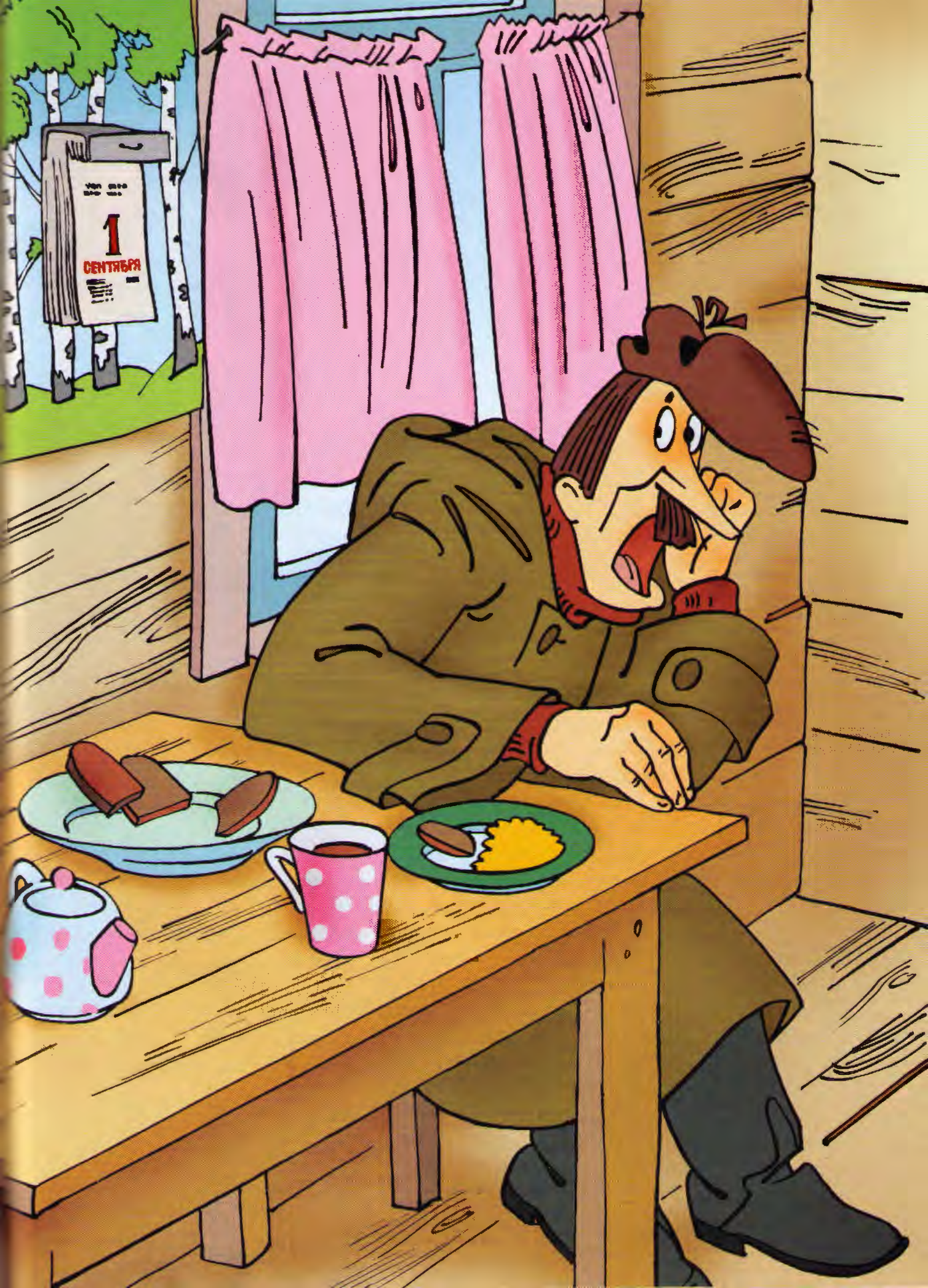
Печкин подумал и говорит:

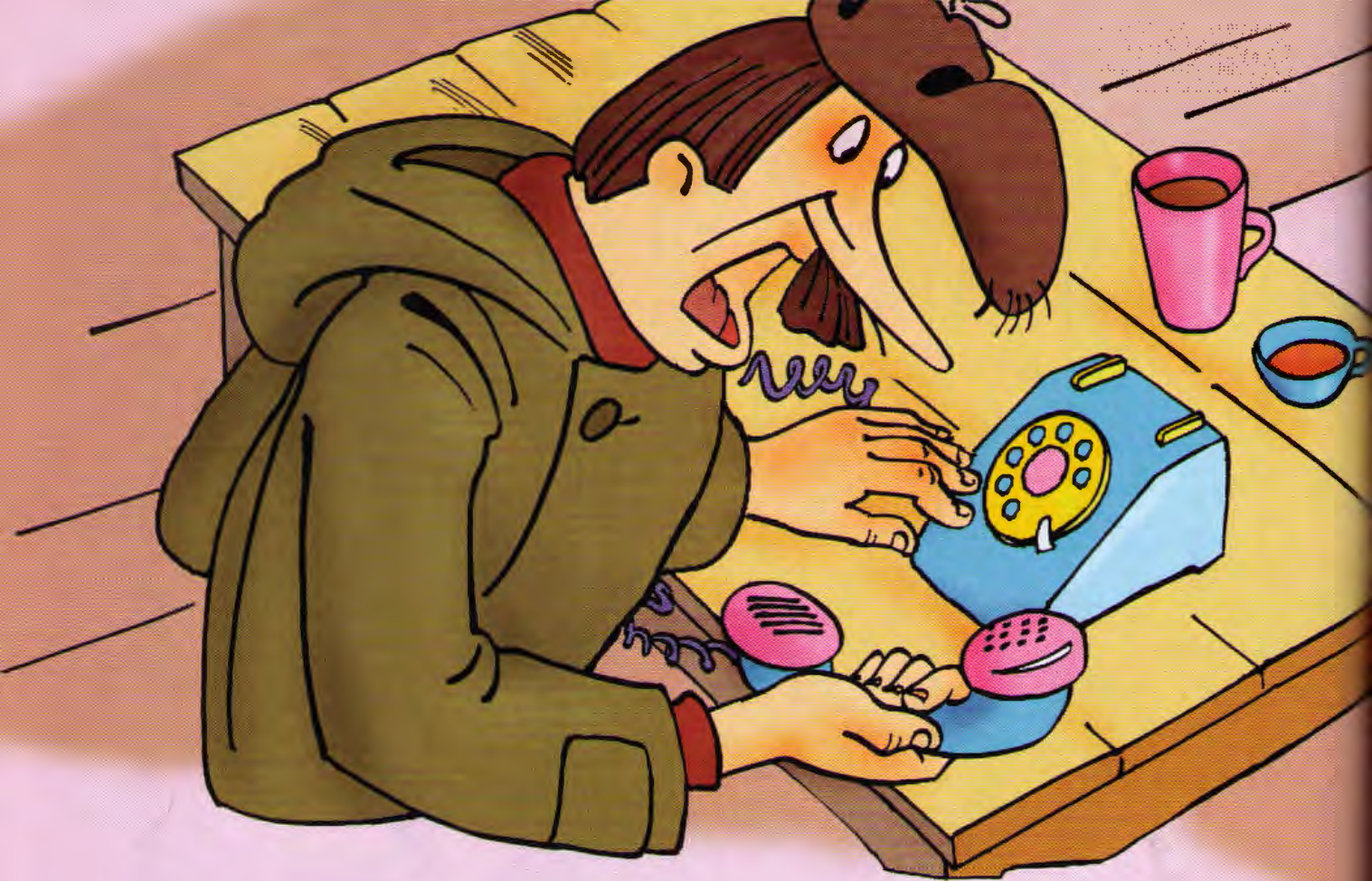
— Если я тебе правду не скажу, меня на месячный оклад накажут. А если я тебе правду скажу — на пять лет.

Матроскин понял намек. И больше он Печкина не мучил. Дальше сам Печкин мучиться стал. Он говорит:

— У меня месячный оклад маленький. А вот у нашего премьер-министра большой. Он своим окладом бросаться не будет. Давай, Матроскин, ему позвоним и спросим: «Правда ли, что он от проданного за рубеж газа проценты получает и поэтому миллиардером стал? Как об этом французские газеты писали и наши русские "Известия"?»

Стали они в Москву звонить в приемную премьер-министра. Им говорят:

— Ждите ответа! Ждите ответа! Ждите ответа!

Они два дня прождали и трубку бросили.

И видят они с грустью, что от этого указа президентского ничего не изменилось. Обещали подъем производства, а вокруг один спад. Обещали с преступностью покончить, а ее еще больше стало. Обещали за взятки показывать и крупных чиновников судить, — никого не наказали, и все крупные жулики на свободе.

А тут президент выступает и твердо так говорит:

— Я верю, что мой указ о честности будет, понимаешь, хорошо работать. И уже, понимаешь, хорошо работает. Честность в стране выросла на сорок процентов и растет с каждым часом.

Матроскин ничего не понимает. И вдруг он почувствовал, как у него в голове одна важная мысль засветилась. Он ее за кончик поймал и говорит Печкину:

— Все, Печкин. Я теперь понял, почему наш президент два месяца отдыхать собирается.

— Почему? — спросил Печкин.

— Ведь ему за один месяц теперь можно и не платить! Печкин, это...

...К О Н Е Ц !

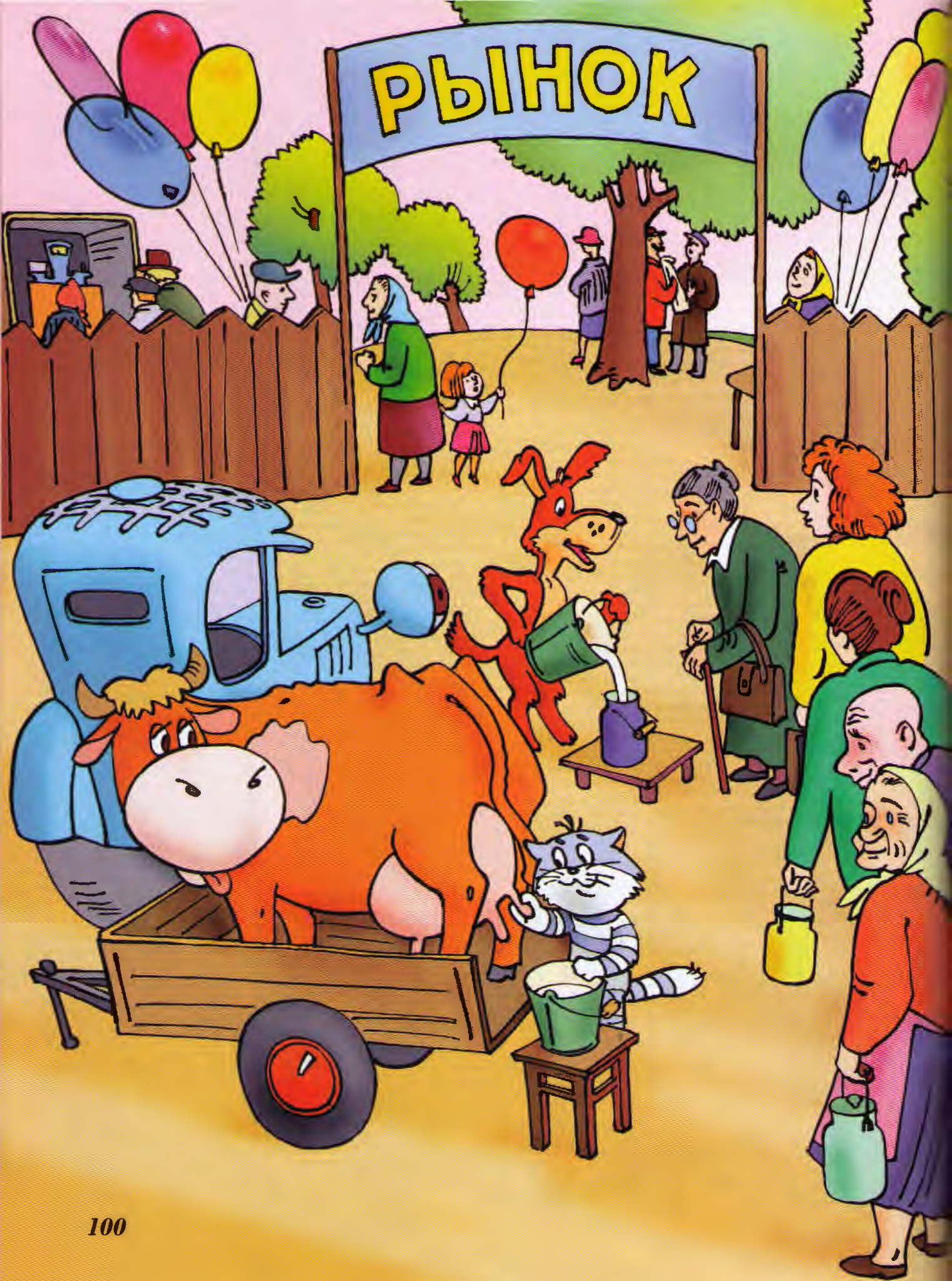

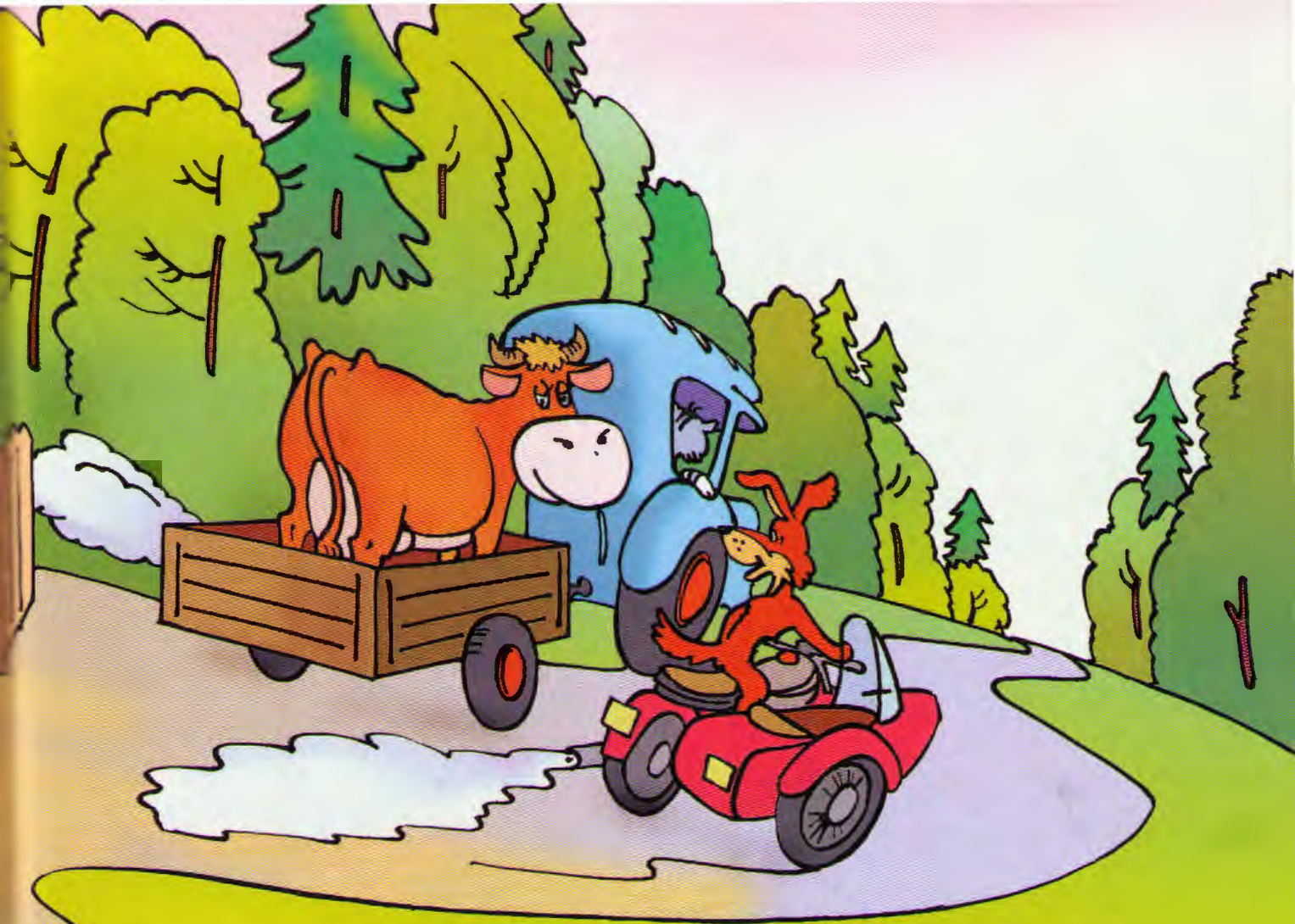
ЭПИЛОГ

После этого случая кот Матроскин одним важным делом занялся. Он решил Простоквашино от государства отсоединить и сделать свою свободную Простоквашинскую республику. Свои деньги выпустить — простоквашки (не жульнические), свои паспорта людям раздать (долгоиграющие), свой аэродром построить, свою таможню и зажить как все честные люди...

Что из этого вышло, об этом особый разговор!

**Дополнительная глава
КАК МАТРОСКИН ШАРИКА
РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ ОБУЧАЛ**

Однажды в самом начале перестройки пес Шарик стал к дяде Федору приставать:

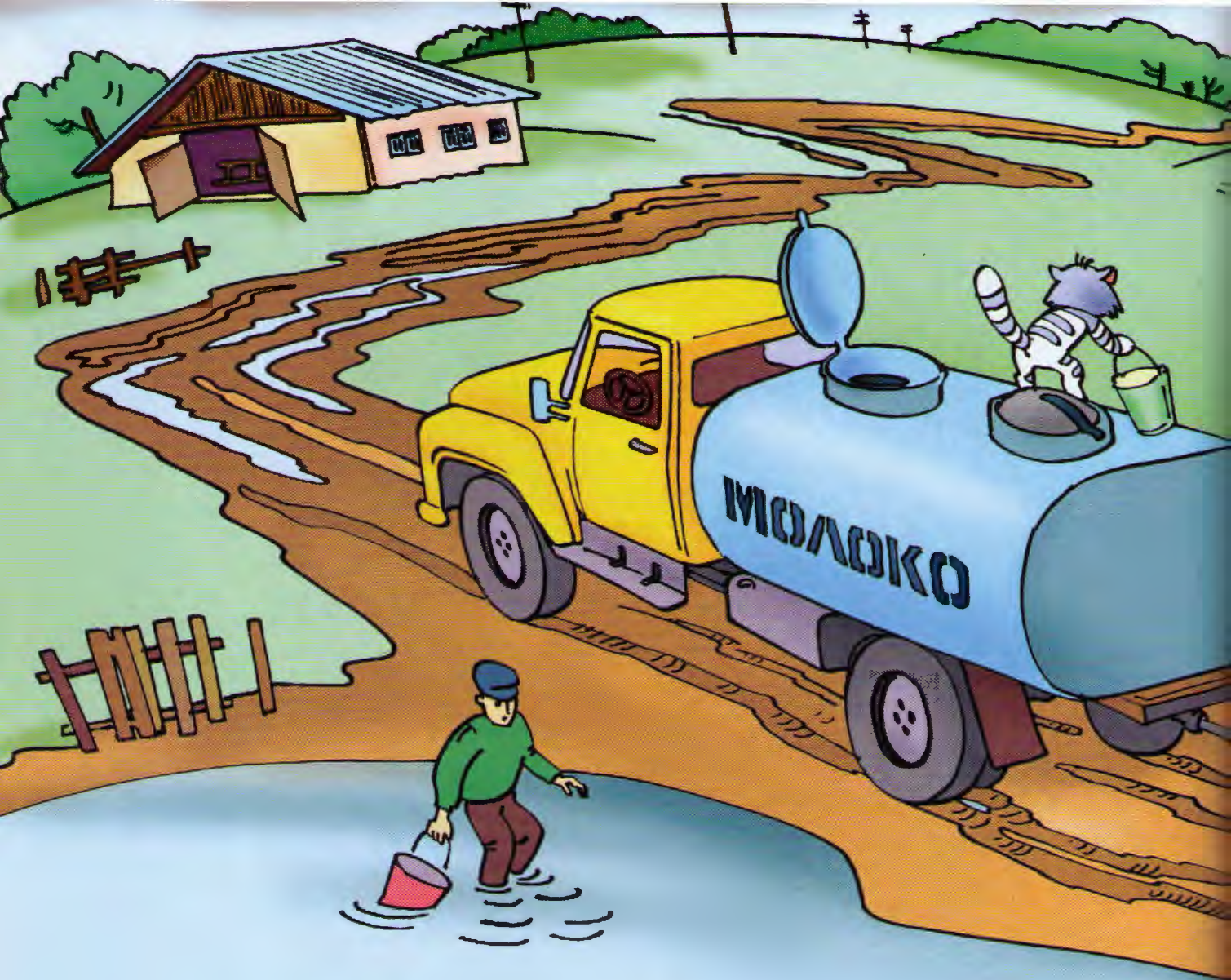
— Расскажи мне, дядя Федор, что такое рыночные торговые отношения? Расскажи да расскажи! А дядя Федор не знает.

Тогда кот Матроскин взялся ему на простых примерах объяснить.

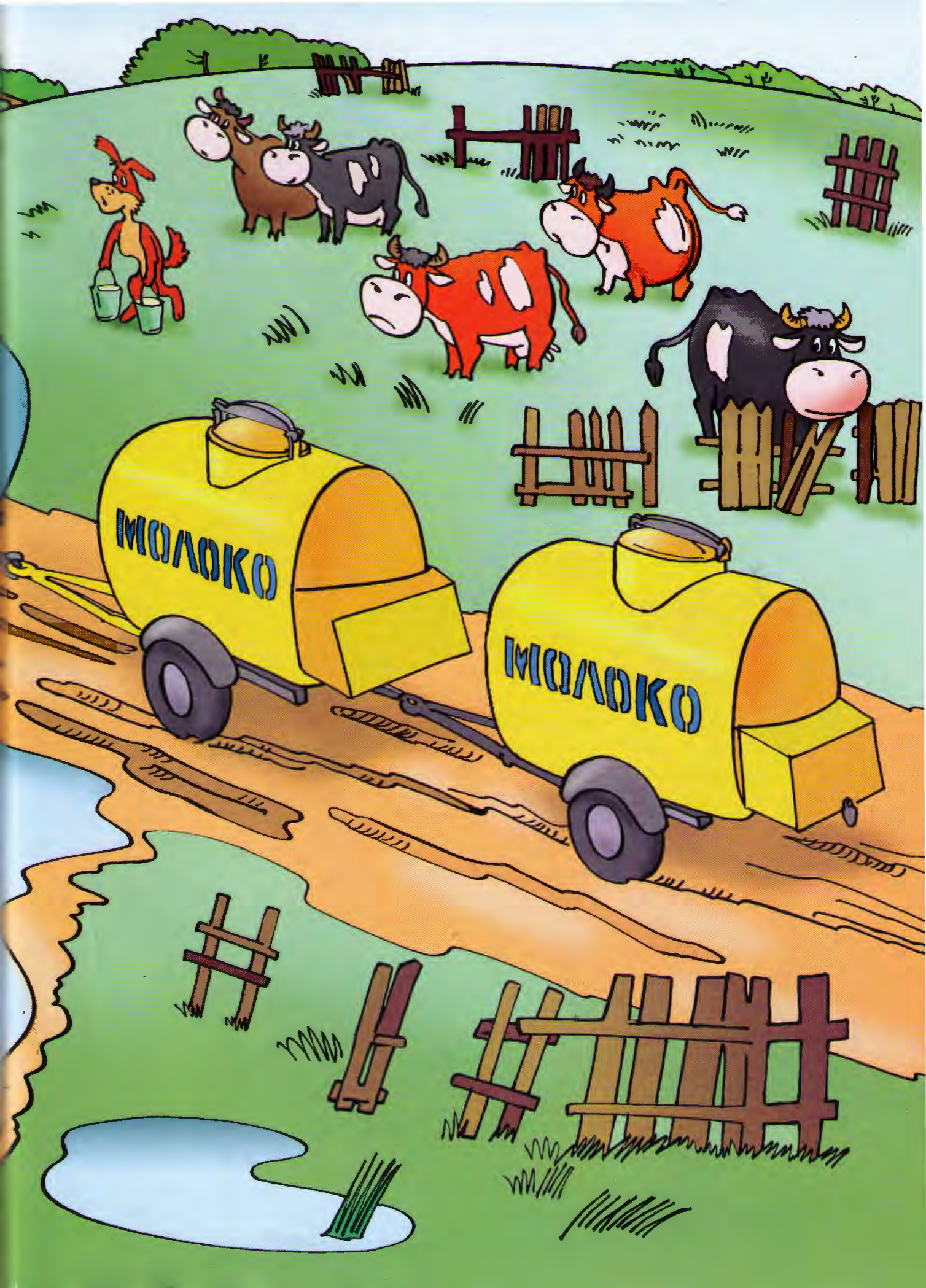
— Вот смотри, Шарик. Мы с моей коровой Муркой произвели сто литров молока. Мы садимся на трактор и везем это молоко на рынок. Там молоко продаем, берем деньги и покупаем тебе в магазине мотоцикл с коляской. Вот и все. Это есть торговые рыночные отношения.

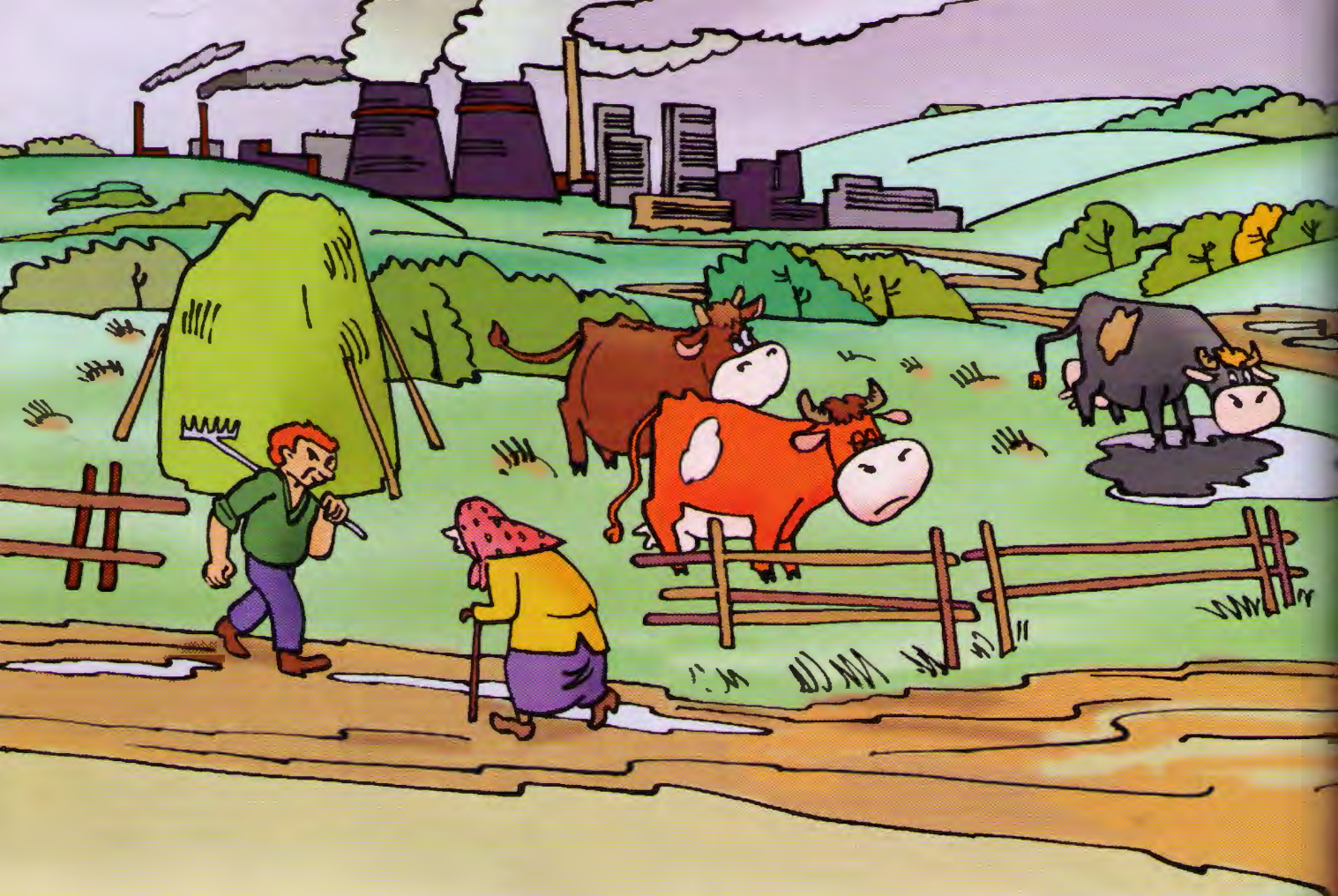
— А что такое государственно-торговые отношения?

— Это совсем другое. Слушай. Тогда всех Мурок нашего поселка собирают в один сарай. А всех хозяев в один колхоз.

- А дальше?
- А дальше так. Вот мы с Муркой произвели сто литров молока. Нам говорят: «Отвезите молоко на молочный завод».
- Кто говорит?
- Государственные начальники. И мы везем молоко на завод.
- И там нам дают деньги?
- Кто дает?
- Ну эти, государственные начальники, — говорит Шарик.
- Ничего они тебе не дают.
- А как же мотоцикл покупать?
- А так. Ты слушай. Завод делает из молока молочный порошок. И везет в центр, в Москву.
- И там тебе дают деньги на мой мотоцикл с коляской.
- Кто дает? — опять спрашивает Матроскин.
- Эти, государственные начальники, — отвечает Шарик.

— Ничего они не дают. Там на другом заводе, наоборот, из порошка делают молоко. И везут его в магазин.

— И там дают деньги на мой мотоцикл! — обрадованно решил Шарик.

— Ничего подобного. Ты, право, Шарик, как дурачок. Ты все хочешь упростить. Оттуда они идут в Министерство сельского хозяйства.

— А оттуда ко мне на мотоцикл?

— Оттуда их перечисляют в наш колхоз директору.

— А он уже дает деньги мне, и я иду покупать себе...

— Ошейник.

— Почему ошейник?

— Потому что на мотоцикл уже не осталось.

— А кто же все деньги забрал? — спрашивает пес.

— Как кто? Государственные начальники.

— А зачем?

— Чтобы купить себе мотоцикл с коляской.

Шарик сразу все понял.

Еще одна дополнительная глава
ИЗ ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ ПРОСТОКВАШИНО
(Как в Простовашино тысячемноголетие справляли)

Первый раз деревню Простоквашино дотла разорили в 982, когда сын Святослава Владимир хотел себе дочь Рогволода из Полоцка в жены взять. Велел он сказать:

— Хочу твою дочь Рогнеду в жены взять.

Рогнеда же не хотела:

— Не хочу за Владимира, хочу за Ярополка.

Собрал тогда Владимир много воинов — варягов и словен, чуди и кривичей и на Полоцк напал.

Простоквашинцы тогда выступили за Владимира. И прогнали тогда полочане Владимира, а Простоквашино пожгли.

Второй раз Простоквашино дотла разорили в 997, когда пошел Владимир князь на печенегов. А князь Варяжко за печенегов выступил. Простоквашинцы за князя Варяжко встали. И пожег князь Владимир Простоквашино, а пепел развеял по печенеговщине.

В третий раз Простоквашино тогда разорили, когда король Болеслав польский с князем Свенельдом киевским на половецкого хана Редедю походом шли.

Простоковашинцы не хотели за них выступать. Они так говорили:

— Нам Редедя не враг. Он нам ничего плохого не делал.

И пожег Свенельд киевский Простоквашино.

И так жгли Простоквашино много раз. Старожилы утверждают, раз двести или семьсот.

При нашествии на Русь поляков простоковашинцы были за Москву. За что их поляки пожгли.

При отступлении поляков из Руси простоковашинцы были за их царицу Владислава, за что их Москва пожгла сурово.

При нашествии на Московию французов русские разорили Простоквашино, чтобы французам оно со всем продовольствием не досталось:

— Умрем, но не дадим врагу Простоквашино!

При отступлении французов, французы пожгли его на дрова.

При Николае Втором Простоквашино стало селом. Там большой храм построили в честь Владимира святого киевского. Так сказали простоквашинцы тогда:

— Слава тебе, Господи, за благодать Твою!

И три дня молились и принимали пост.

При Сталине мудром — любимом Простоквашино опять деревней сделалось — храм, во славу коммунизма, взорвали. И сказали тогда все простоквашинцы от мала до велика:

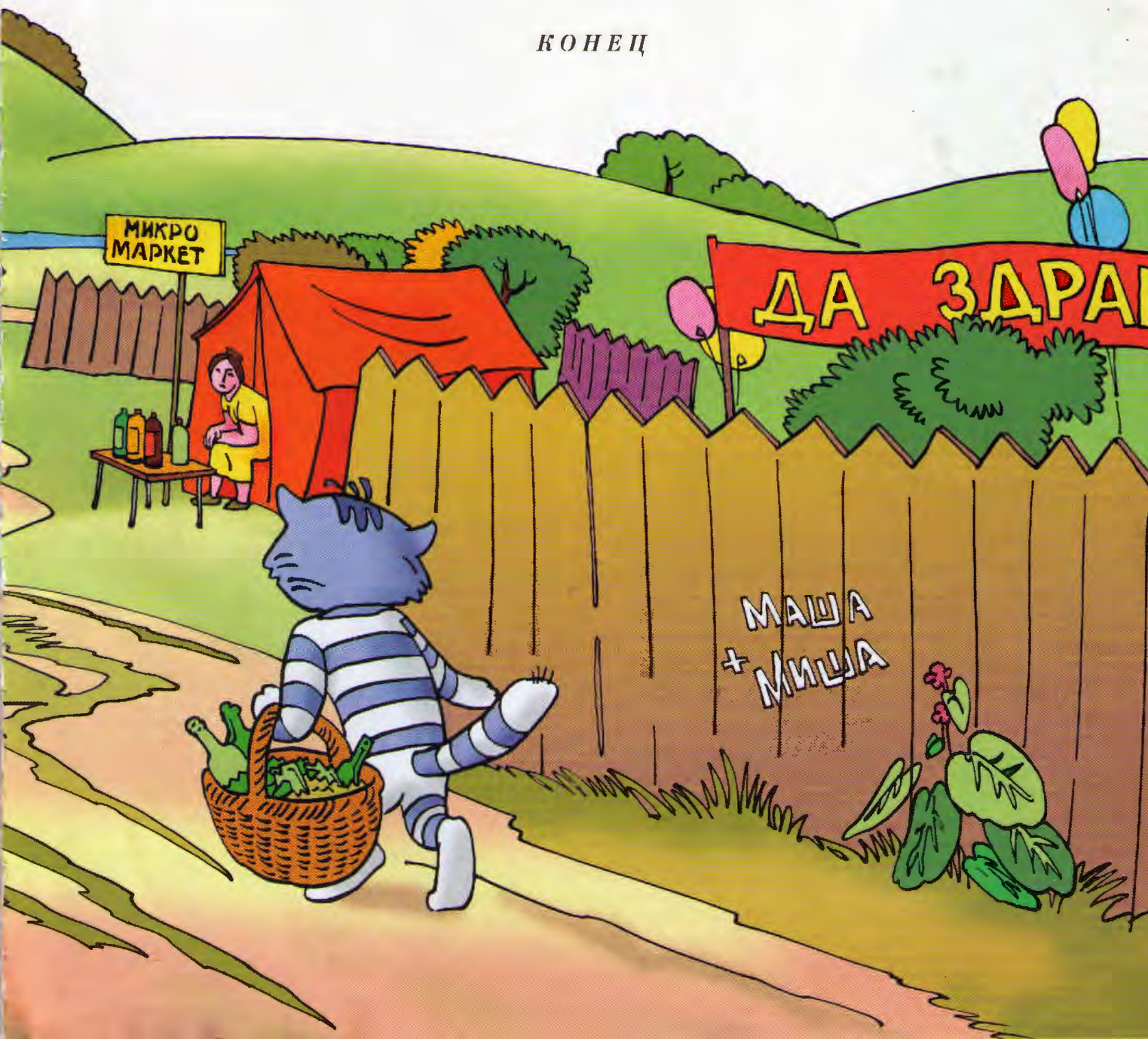
— Спасибо партии.

И тоже голодали.

В общем, простоквашинцам есть чем гордиться.

И к славному своему юбилею оно хорошо украсилось. В Простоквашино все заборы покрасили.

К О Н Е Ц

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНСПЕКТОР ЛЮСЬКИН (Глава первая. Въездная)	5
КОРОБКА С ДОЛЛАРАМИ (Глава вторая. Финансово-политическая)	13
ВПЕРЕД, НА ПРОСТОКВАШИНО (Глава третья. Военная)	19
КАК В ДЕРЕВНЕ ПРОСТОКВАШИНО ДЕСАНТНИКОВ В ПЛЕН СДАВАЛИ (Глава четвертая. Гуманно-воспитательная)	29
НАЕЗД НА ДЕРЕВНЮ ПРОСТОКВАШИНО (Глава пятая. Уголовная)	35
В ПРОСТОКВАШИНО ОТКРЫВАЮТ СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД (Глава шестая. Производственно-налоговая)	49
ОХОТА НА МЕДВЕДЯ В ПРОСТОКВАШИНО (Глава седьмая. Правительственно-охотничья)	63
КАК В ПРОСТОКВАШИНО СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ БОРОЛИСЬ (Глава восьмая. Газетная)	69
КАК В ПРОСТОКВАШИНО ФОРМИРОВАЛСЯ КАЗАЧИЙ ПОЛК (Глава девятая. Ложно патриотическая)	77
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ПРОСТОКВАШИНО (Глава десятая. Политическая)	85
НОВЫЙ УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА В ПРОСТОКВАШИНО (Глава одиннадцатая. О безупречной честности)	93
ЭПИЛОГ	99
Дополнительная глава	
КАК МАТРОСКИН ШАРИКА РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ ОБУЧАЛ	101
Еще одна дополнительная глава	
ИЗ ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ ПРОСТОКВАШИНО (Как в Простоквашино тысячелетие справляли)	107

ББК 84 Р7
У 77

Эдуард Николаевич Успенский Новые порядки в Простоквашино

Книга для современных детей и родителей

Художник Сергей Григорьев

(В иллюстрациях использованы персонажи А. Шера)

Перепечатка издания или отдельных частей без разрешения издательства «Мир ребешка» преследуется по закону.

Лицензия ЛР № 064754 от 18 сентября 1996 г. ISBN 5-7869-0055-X
МИР РЕБЕНКА. Санкт-Петербург

Телефон для оптовых покупателей: (812) 314-05-61

© Э. Н. Успенский. 1997 © «Мир ребешка» Оформление. Иллюстрации. 1997

Дорогие ребята!

Пришла пора становиться интеллигентными людьми. Пора порадовать родителей своей толковостью и образованностью.

А как можно порадовать образованностью? Очень просто: надо больше читать. А что надо читать? Книги. А какие книги? Вот в этом вся проблема. Некоторые книги читать бесполезно. Они скучные и длинные. Некоторые весёлые, например, сборники анекдотов, но бесполезные всё равно. Так что же — опустим руки? Да нет, ничего подобного, наоборот, гордо поднимем голову и пойдём по книжным магазинам и ларькам скупать книги под грифом "Библиотека дяди Фёдора".

В этой библиотеке собраны лучшие истории и сказки лучших современных писателей, таких как Валентин Берестов (тихий любимец ваших родителей), Кир Булычёв (его обожают все просвещенные школьники), Андрей Усачёв (из молодых — самый прогрессивный) и таких как я. Может быть, я не самый лучший, но уж и не самый худший из современных.

Я уверен, что вы с удовольствием прочтёте новые истории о Чебурашке, о моём любимом дяде Фёдоре, двух следователях Колобках. (Скоро благодаря им у нас в стране с преступностью будет покончено.)

Итак, в поход, и у вас дома будет целая новая детская библиотека. А дальше — путь в большую жизнь с большим багажом знаний и культуры.

Ю. Яковлев

